

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4835-е заседание

Вторник, 30 сентября 2003 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

Члены:

Ангола	г-н Гашпар Мартинш
Болгария	г-н Йотов
Камерун	г-н Белинга Эбуту
Чили	г-н Муньос
Китай	г-н Чжан Ишань
Франция	г-н Дюкло
Германия	г-н Мух
Гвинея	г-н Бубакар Диалло
Мексика	г-н Агилар Синсер
Пакистан	г-н Халид
Российская Федерация	г-н Карев
Испания	г-жа Менендес
Сирийская Арабская Республика	г-н Мекдад
Соединенные Штаты Америки	г-н Ростоу

Повестка дня

Правосудие и верховенство права: роль Организации Объединенных Наций.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Правосудие и верховенство права: роль Организации Объединенных Наций

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Аргентины, Австралии, Австрии, Азербайджана, Бахрейна, Бразилии, Канады, Демократической Республики Конго, Дании, Финляндии, Италии, Японии, Иордании, Лихтенштейна, Новой Зеландии, Филиппин, Республики Корея, Румынии, Сан-Марино, Сербии и Черногории, Сьерра-Леоне, Швеции, Швейцарии, Тринидада и Тобаго и Уругвая, в которых они просят пригласить их для участия в дискуссии по пункту повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в дискуссии без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Капальби (Аргентина), г-н Даут (Австралия), г-н Пфанцельтер (Австрия), г-н Алиев (Азербайджан), г-н Аль-Мансур (Бахрейн), г-н Сарденберг (Бразилия), г-н Хайнбекер (Канада), г-н Илека (Демократическая Республика Конго), г-жа Лей (Дания), г-жа Раса (Финляндия), г-н Спатафора (Италия), г-н Харагути (Япония), г-н Аль-Хусейн (Иордания), г-н Венавезер (Лихтенштейн), г-н Макай (Новая Зеландия), г-н Баха (Филиппины), г-н Ким (Республика Корея), г-н Моток (Румыния), г-н Балестра (Сан-Марино), г-н Шахович (Сербия и Черногория), г-н Кану (Сьерра-Леоне), г-жа Фог (Швеция), г-н Хельг (Швейцария), г-н Гифт (Тринидад и Тобаго) и г-н Паолильо (Уругвай) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет со-

гласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение г-ну Жан-Мари Геэнно, заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Геэнно занять место за столом совета.

Совет Безопасности продолжает рассмотрение пункта своей повестки дня.

Позвольте мне прежде всего сказать, что мы чрезвычайно рады тому, что г-н Геэнно находится с нами в качестве заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира. Как я понимаю, он и его коллеги готовы ответить на вопросы, которые могут возникнуть в ходе дискуссии.

Генеральный секретарь говорил на прошлой неделе об огромной ответственности Совета за содействие обеспечению правосудия и верховенства права. Как он сказал, верховенство права это не роскошь, а правосудие не нечто второстепенное. Именно убежденность в этом подвела нас как председательствующую в Совете сторону к тому, чтобы вынести этот вопрос на рассмотрение Совета. Мы признательны за вклад, который внесли в это дело на прошлой неделе члены Совета, но мы никогда не рассматривали это как вопрос, которым следует заниматься исключительно Совету. Состоявшееся на прошлой неделе заседание было лишь началом процесса. Второй этап этого процесса — это обсуждение, к которому мы сейчас приступим. Сегодня все члены Организации Объединенных Наций и другие элементы системы Организации Объединенных Наций с соответствующим опытом имеют возможность поучаствовать в начавшемся на прошлой неделе процессе продумывания и анализа. Мы очень надеемся на то, что это приведет к внесению под руководством Генерального секретаря дальнейшего вклада в более эффективное и действенное рассмотрение проблем правосудия и верховенства права в работе Совета и, что, может быть, еще важнее, в системе Организации Объединенных Наций и в международном сообществе в целом, что позволит нам быть более подготовленными к решению возникающих проблем.

Это обсуждение дает нам идеальную возможность выслушать мнения всех членов. Хотел бы лишь отметить, что в списке 25 записавшихся для

выступлений, а это значит, что если каждый будет говорить по пять минут, то заседание продлится два часа и 10 минут; если же каждый будет выступать по 10 минут, то заседание продлится четыре часа и 20 минут. Вот такой математический подсчет. Поэтому я призываю ораторов выступать максимально кратко. Нет абсолютно никаких препятствий для последующего распространения письменных текстов выступлений; все они будут изучены председательствующей стороной и Секретариатом как часть последующей программы действий.

В целях оптимального использования времени я не буду индивидуально приглашать всех ораторов занять место за столом. Во время выступления одного оратора сотрудники конференционного обслуживания будут усаживать за стол следующего оратора в списке.

Первым я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Жан-Мари Геэнно.

Г-н Геэнно (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Соединенное Королевство как Председателя Совета за созыв заседаний по вопросу о правосудии и верховенстве права. Меня радует то, что состоявшееся на прошлой неделе заседание на уровне министров и прошедшие ранее консультации в специальном комитете свидетельствуют о появляющемся среди государств-членов единогласии в отношении важнейшей роли верховенства права в обеспечении прочного мира в постконфликтных ситуациях.

Сегодня я выступаю от имени нескольких секретариатских департаментов Организации Объединенных Наций и других образований Организации Объединенных Наций, которые занимаются деятельностью в поддержку правосудия и верховенства права в постконфликтных обществах; среди них Департамент по политическим вопросам, Управление Верховного комиссара по правам человека, Управление по правовым вопросам и Департамент операций по поддержанию мира.

Восстановление верховенства права — это неременное условие прочного урегулирования конфликтов и воссоздания безопасных, организованных и гуманных обществ. Если цель Организации Объединенных Наций состоит в предотвращении конфликтов и повторении конфликтов, то представляется самоочевидным, что среди приоритетных

интересов международного сообщества должно быть содействие верховенству права.

Однако слишком часто мы не уделяем должного внимания этому важнейшему сектору. Слишком часто наша деятельность по обеспечению верховенства права считается сопутствующей нашему так называемому настоящему мандату: либо потому, что нам не был предоставлен адекватный мандат на всеобъемлющую деятельность по обеспечению верховенства права, либо потому, что мы недостаточно хорошо занимались планированием, для того чтобы начинать такую работу, или потому, что у нас не было адекватного доступа к ресурсам и опыту, — или же по всем этим причинам одновременно.

Вновь и вновь мы наблюдаем за тем, как население утрачивает веру в мирный процесс из-за отсутствия безопасности или из-за того, что никто не привлекается к ответственности за совершение преступных актов. Мы присутствовали в странах, где даже спустя год после начала мирного процесса суды не функционируют хотя бы на элементарном уровне, где очень мало адвокатов, прокуроров и судей или же они недостаточно подготовлены и где население не чувствует себя реально находящимся под защитой закона.

Мы более не можем позволить себе относиться к верховенству права как к второстепенной деятельности, которой мы занимаемся попутно с достижением политических целей. Во многих случаях от него зависит либо успех, либо неудача наших операций по поддержанию мира. Поэтому настало время для фундаментального пересмотра нашего подхода к обеспечению верховенства права в постконфликтных обществах.

Это не означает, что Организация Объединенных Наций пренебрегает верховенством права. Наоборот, многие части системы годами работают в этой области, и наши многоаспектные операции по поддержанию мира свидетельствуют о нашем широком участии в деятельности по обеспечению верховенства права. Проводимые нами во всем мире операции — от полицейских функций, судебной реформы и работы исправительных учреждений до защиты детей, прав человека и оказания помощи в проведении выборов — включают в себя широкий круг мер, направленных на укрепление правосудия и верховенства права. Во многом эта работа проводится в рамках общесистемного партнерства и в

сотрудничестве с нашими партнерами из неправительственных организаций. Однако, несмотря на расширение этих усилий, результаты нашей работы явно неоднозначны.

В некоторых случаях неспособность устранить связанные с обеспечением верховенства права беспокойности в рамках мирного соглашения связывало руки Организации Объединенных Наций. Поэтому необходимо сделать так, чтобы впрямь проблематика верховенства права с самого начала занимала более видное место в мирных переговорах.

Точно так же верховенство права должно признаваться в качестве ключевого элемента в любой постконфликтной деятельности, и это должно отражаться политическими деятелями и донорами при разработке мирных соглашений, утверждении и толковании миротворческих мандатов и при финансировании программ. Этот вопрос вставал, например, в Боснии и Герцеговине, когда неопределенности в мандате Организации Объединенных Наций трактовались очень узко, как если бы этот мандат был ограничен традиционными полицейскими функциями, а не включал в себя более широкую поддержку сектора правосудия. Лишь в июле 1998 года — через два с половиной года после Дейтонского мирного соглашения — Совет Безопасности принял резолюцию, в которой конкретно упоминалось о юридической реформе и где Миссия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине получала санкцию на контроль за судебным сектором и проведение оценочных мероприятий в этой сфере. Потерей столь ценного времени, вероятно, можно объяснить, почему в судебном секторе нам не удалось достичь такого же прогресса, какого мы достигли применительно к полиции.

По контрасту с этим, временные администрации в Косово и в Восточном Тиморе предоставили Организации Объединенных Наций широкие полномочия в области верховенства права, что позволило извлечь ряд важных уроков и проложило путь к проведению в дальнейшем операций, в ходе которых проблемы, связанные с этим важнейшим сектором, решались более эффективно. В случае с Косово государства-члены не сумели организовать таким образом, чтобы достаточно быстро предоставить нам квалифицированный персонал, особенно полицию, что замедлило темпы нашего развертывания. Это была первая из двух миссий по делам вре-

менной администрации, и мы не осознавали необходимости в международных судьях и прокурорах и в наличии полного штата персонала исправительных учреждений. У нас не хватало бюджетных средств даже на карандаши и бумагу для сотрудников новой национальной судебной системы. Несколько месяцев мы безуспешно пытались назначить достаточное число местных судей и прокуроров, для того чтобы судебная система начала работать.

Теперь, после сложного старта, международные судьи и прокуроры активно работают в Косово, рассматривая самые сложные дела, связанные с военными преступлениями и преступлениями на этнической почве. Для борьбы с коррупцией и должностными нарушениями мы учредили судейско-прокурорский совет, который участвует в назначении судей и прокуроров и в рассмотрении дисциплинарных вопросов. В рамках третьего компонента Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК), которым руководит Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, создан центр по подготовке судей, учреждены программа по контролю за ходом судебных процессов, центр ресурсов для защиты обвиняемых по уголовным делам и институт омбудсмена. Косовской коллегии адвокатов также была оказана помощь в возобновлении ее деятельности.

Несмотря на эти успехи, МООНК испытывает трудности с набором квалифицированных международных судей и прокуроров. Вызванная этническим происхождением предвзятость все еще может воздействовать на рассмотрение дел местными судебными органами. И недавний бунт в дубравской тюрьме, повлекший за собой, к сожалению, гибель людей, это серьезный шаг назад в наших усилиях по развитию исправительной системы и управлению ее работой.

После учреждения миссий в Косово и Восточном Тиморе мы узнали — может быть, на собственном тяжелом опыте, — что существенная помощь в судебной и исправительной областях не должна ограничиваться учреждением миссий по делам временной администрации.

В то же время стало совершенно ясно, что обеспечению эффективности Организации Объединенных Наций в деле укрепления правопорядка во

многих частях мира мешает отсутствие адекватных мандатов и ресурсов как в Центральных учреждениях, так и на местах. Действительно, в то время как Совет Безопасности признает, что такие виды деятельности, как разоружение, демобилизация и реинтеграция, проведение выборов и поддержание порядка с помощью полиции являются важным элементом миротворческого мандата, другие формы деятельности в области обеспечения правопорядка зачастую санкционируются лишь в контексте правоохранительных усилий.

Вместе с тем не могу не подчеркнуть, что в постконфликтных ситуациях поддержание мира и безопасности требует обеспечения правопорядка, а обеспечение правопорядка требует бóльших усилий, чем просто уделение внимания обеспечению правопорядка с помощью полиции. Оно требует мобилизации и обеспечения необходимыми финансовыми ресурсами всех компонентов системы уголовного судопроизводства — полиции, судебной системы, адвокатов, прокуратуры и исправительных учреждений.

В отношении Либерии Генеральный секретарь рекомендовал использовать применительно к системе уголовного судопроизводства всеобъемлющий подход, и эти рекомендации были одобрены Советом Безопасности, хотя и с некоторыми колебаниями. Либерия станет реальной проверкой нашей способности выйти за рамки раздробленного подхода к обеспечению правопорядка и заложить основу для создания подлинно справедливого и мирного общества.

Кроме того, обеспечение охвата всей системы уголовного судопроизводства может способствовать более эффективному и действенному использованию ресурсов, что, в конечном итоге, должно повысить эффективность наших усилий, направленных на недопущение возобновления конфликтов, а также позволит сэкономить средства и спасти людям жизни. Что касается расходов, то затраты, связанные с деятельностью компонентов миссий, занимающихся судебными вопросами и исправительными учреждениями, совсем невелики по сравнению с более существенными расходами, связанными с развертыванием крупных воинских контингентов или осуществлением программ по подготовке и реорганизации полицейских сил. Иными словами, поддержание правопорядка является выгодным инвестированием средств.

В свете заявлений, прозвучавших на состоявшейся на прошлой неделе встрече на уровне министров, позвольте мне подчеркнуть некоторые из мер, которые мы предприняли за последний год в целях укрепления потенциала в области обеспечения правопорядка. Сегодня для этого представляется весьма подходящий повод, поскольку ровно год назад Исполнительный комитет по вопросам мира и безопасности одобрил рекомендации своей целевой группы по обеспечению правопорядка.

Признавая необходимость охвата в рамках миротворческих операций всей системы судебного судопроизводства, в феврале мы создали в рамках Отдела по вопросам гражданской полиции Департамента операций по поддержанию мира Консультативную группу по вопросам уголовного права и судопроизводства и назначили двух сотрудников для решения проблем, касающихся уголовного права, судебной системы и исправительных учреждений. Это неплохое начало, однако для претворения в жизнь наших заявлений относительно обеспечения правопорядка этой Группе потребуются существенные дополнительные ресурсы.

Сегодня Координационные центры по обеспечению правопорядка в 11 департаментах и учреждениях Организации Объединенных Наций на регулярной основе проводят совещания по вопросам правопорядка, возникающим в ходе операций по поддержанию мира. Однако еще не ясно, сможет ли эта сеть полностью реализовать свой потенциал в целях обеспечения поддержки главных направлений деятельности этой Группы в области обеспечения правопорядка, согласно рекомендациям Целевой группы Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности.

Однако уже видны конкретные результаты осуществления этой инициативы, свидетельствующие о том, в какой степени обеспечение правопорядка признается в качестве общепринятого элемента миротворческих усилий. Недавно, например, мы провели оценку ситуации в области обеспечения правопорядка в Афганистане, Ираке и Демократической Республике Конго — в частности в Буния — и Либерии. В Демократической Республике Конго и Либерии эта оценка, возможно, проводилась впервые при совместном участии полиции и экспертов в вопросах судебной системы и исправительных учреждений, как было рекомендовано в докладе Брахими.

Консультативная группа по вопросам уголовного права и судопроизводства также изучает возможность создания целевого фонда по обеспечению правопорядка в качестве одного из способов мобилизации ресурсов и использования опыта, накопленного структурами, не входящими в систему Организации Объединенных Наций, — включая правительственные, неправительственные и межправительственные организации — в целях содействия компонентам по обеспечению правопорядка в рамках миротворческих операций. Мы надеемся, что в предстоящие месяцы мы сможем обсудить с заинтересованными государствами-членами наши рекомендации относительно того, как лучше всего использовать добровольные фонды — посредством существующих или новых механизмов — в целях осуществления инициатив по обеспечению правопорядка в рамках миротворческих операций.

Сейчас я хотел бы перейти к вопросу обеспечения правосудия в постконфликтный период. Здесь я имею в виду процесс, в рамках которого те, кто совершил наиболее серьезные нарушения международного гуманитарного права — преступления геноцида, военные преступления, преступления против человечности и серьезные нарушения Женевских конвенций — будут привлекаться к ответственности и нести наказание.

Усилия по обеспечению отправления правосудия в постконфликтный период предпринимались Организацией Объединенных Наций в бывшей Югославии, Руанде, Косово, Восточном Тиморе, Сьерра-Леоне и Камбодже. И Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности могут извлечь ряд полезных уроков из этого опыта.

Во-первых, международные трибуналы, которые учредила или помогала учредить Организация Объединенных Наций, доказали возможность обеспечения беспристрастного уголовного правосудия на международном уровне.

Однако в целом международные трибуналы не всегда служили действенным и эффективным инструментом для преследования в уголовном порядке и привлечения к судебной ответственности подозреваемых в совершении наиболее серьезных преступлений, порой они действовали слишком медленно и были слишком дорогостоящими. Это, безусловно, относится к Международному трибуналу по бывшей Югославии (МТБЮ); и Международному уго-

ловному трибуналу по Руанде (МУТР) и, по всей видимости, то же самое можно будет сказать и о Специальном суде по Сьерра-Леоне.

Во-вторых, если международное сообщество ограничит свою деятельность по урегулированию постконфликтных ситуаций лишь созданием традиционных механизмов уголовного правосудия, таких как суды, делающих упор на возмездии и наказании, то оно не сможет реализовать многочисленные надежды, которые жертвы и пострадавшие общества возлагают на механизмы постконфликтного правосудия, в частности надежды, связанные с выплатой компенсаций, представлением полного отчета о происшедшем и достижением национального примирения.

Среди прочих судебных или квази-судебных механизмов комиссии по установлению истины и примирению, как представляется, имеют больше возможностей для удовлетворения чаяний и требований как отдельных жертв, так и обществ, членами которых они являются. Однако, если недостаточно одних лишь судов, то и одних лишь комиссий по примирению также недостаточно.

В-третьих, создание специальных судов, будь то на международном или национальном уровне, незначительно способствует воссозданию зачатков правопорядка в постконфликтных обществах. Более того, создание таких специализированных учреждений может привести к отвлечению ресурсов от поддержки процесса восстановления и функционирования «обычной» судебной системы.

В идеале эти преступления следует рассматривать в рамках обычных судебных систем, в помощь которым может потребоваться назначение или направление обвинителей и судей, обладающих необходимым опытом, а также предоставление иных видов специальной помощи.

Совет Безопасности может сделать многое в целях содействия нашим усилиям в области обеспечения правопорядка. Что касается обеспечения правосудия в постконфликтный период, то практический урок, который следует извлечь, состоит в том, что мы должны по отдельности оценивать функционирование каждого из имеющихся механизмов, а не полагаться полностью на создание специальных административных механизмов. Кроме того, необходимо предпринять усилия в направлении

обеспечения более широкой помощи и поддержки национальных судебных систем.

Мы также должны обеспечить, чтобы любые положения об амнистии в мирных соглашениях исключали амнистию в отношении военных преступлений, преступлений геноцида, преступлений против человечности и других серьезных нарушений международных норм в области прав человека и гуманитарного права. В случае разрушения национальной системы правосудия мы должны предусматривать промежуточные меры, включая оказание международной поддержки в таких областях, как создание временных судов и полицейского потенциала, строительство тюрем и разработка временных уголовного и процессуального кодексов.

Наш доклад, посвященный оценке ситуации в Либерии, является еще одним примером того, как государства-члены могут содействовать укреплению наших достижений в деле обеспечения правопорядка. В нем содержатся рекомендации относительно создания структур, с помощью которых можно будет оказывать содействие в подготовке либерийских юристов, предоставлять советников, которые будут сотрудничать с местными коллегами в усилиях по обеспечению реформы судебной системы, осуществлять наблюдение за судебными процессами в целях обеспечения защиты прав человека и совершенствования деятельности судебной системы, а также оказывать поддержку в обеспечении функционирования исправительных учреждений и осуществлять наблюдение за их деятельностью. Мы надеемся, что государства-члены поддержат эти стратегии.

Укомплектование персонала до сих пор остается одной из самых больших проблем. Мы должны иметь доступ к высококвалифицированным полицейским и работникам исправительных и судебных учреждений, которые могли бы работать во взаимодействии с нашими собственными штатными экспертами, мы также должны обеспечить подготовку специалистов в областях, касающихся международных норм в сфере прав человека, и их направление на конкретную работу на местах в возможно кратчайшие сроки. Мы также должны помнить о необходимости обеспечения широкого географического представительства, чего весьма трудно добиться, в частности в рамках наших миссий в Африке, в состав которых некоторые основные страны, предос-

тавляющие полицейских, весьма неохотно направляют свои контингенты.

Гендерный вопрос носит столь же сложный характер. Фактически, женщины составляют лишь 3 процента наших сотрудников полиции и исправительных учреждений, прикомандированных к контингенту миротворческих операций. Опыт самых различных правовых систем государств — членов Организации Объединенных Наций, будь то в сфере гражданского права, общего права, исламского права или других систем, также имеет исключительно важное значение. Это те области, в которых нам немедленно требуется ваша помощь.

Помимо предоставления сотрудников для деятельности в области обеспечения правопорядка, государства-члены могут оказать помощь, предоставив персонал для целого сектора. Именно так и поступило Соединенное Королевство в Косово, выделив персонал для всего подразделения по уголовному расследованию.

Государства-члены могут действовать и по другой схеме, взяв на себя лидирующую роль в оказании помощи в какой-то конкретной сфере. Например, в Афганистане Германия руководит деятельностью полиции, а Италия взяла под свой контроль деятельность системы судопроизводства. Кроме того, мы также должны рассмотреть возможность использования резервных соглашений, в соответствии с которыми государства обязуются предоставить комплексный пакет ресурсов и персонала в случае возникновения такой необходимости. Такая практика была опробована в Восточном Тиморе, но результаты оказались не очень успешными. Организация Объединенных Наций не сможет выполнить эти комплексные мандаты без существенной помощи со стороны государств-членов.

(говорит по-французски)

Мы все признаем, что, несмотря на наличие множества универсальных норм и стандартов, разработанных Организацией Объединенных Наций, и богатого опыта государств-членов в этой области, единого подхода к обеспечению правосудия и верховенства права не существует. Мы должны начинать с трезвой оценки ситуации на местах с целью определить, нужна ли вообще наша помощь. Любые принимаемые нами стратегии должны разрабатываться с учетом потребностей принимающей страны и существующих в ней условий и преследовать

главную цель — содействовать утверждению чувства национальной ответственности за создание местной системы правосудия и наращивание ее потенциала.

Мы должны избегать ошибок прошлого, когда навязывавшиеся извне решения не учитывали особенностей местной культуры и традиций, и наша деятельность осуществлялась без надлежащих консультаций с национальными силами.

В самом деле, те, для кого в конечном итоге создается система правосудия, рискуют значительно больше, чем мы, и поэтому они должны играть ведущую роль в разработке и осуществлении любой стратегии реформ в области уголовного правосудия. Мы же, со своей стороны, должны обеспечить, чтобы отправной точкой в нашей работе стали международные нормы и стандарты, будь то в области прав человека, международного гуманитарного или уголовного права.

Организация Объединенных Наций извлекает уроки из прошлого опыта, укрепляя свой потенциал и разрабатывая новые методы более результативной и эффективной совместной работы. Вместе с тем еще предстоит выяснить, насколько эффективно мы — Секретариат Организации Объединенных Наций, наши партнеры в рамках системы Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности, государства-члены и внешние структуры, способные внести свой вклад, — сможем разрабатывать мандаты миротворческих операций, в том числе определять бюджеты, соответствующие потребностям, мобилизовывать людские и материальные ресурсы, соответствующие масштабам задач, и, что представляется наиболее сложным, учитывать реальные трудности, с которыми нам придется столкнуться местам.

Мы не можем рассчитывать на то, что нам удастся оказать помощь в построении стабильных и мирных обществ без уделения надлежащего внимания такой важнейшей области, как обеспечение верховенства права. Мы занимаемся миротворческой деятельностью уже более полувека и не смогли бы выполнить свои обязательства в отношении страдающего населения во всем мире, если бы не учитывали уроки прошлого и опыт полувековой деятельности.

Я надеюсь, мы можем рассчитывать на вашу неизменную поддержку и приверженность в наших

усилиях с целью обеспечить, чтобы вопросам верховенства права было заслуженно отведено центральное стратегическое место в нашей миротворческой деятельности.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Италии г-н Марчелло Спатафора, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). К настоящему заявлению присоединяются вступающие в ЕС страны — Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия и Словения — и ассоциированные страны Болгария, Румыния и Турция, а также Исландия и Норвегия, страны — члены Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), входящие в Европейскую экономическую зону.

Правосудие и верховенство права занимают центральное место в вопросе мирного урегулирования споров и гармоничного сосуществования на национальном и международном уровнях. Несостоятельность национальных систем и возникновение международных кризисов зачастую являются следствием краха правосудия, нарушений правопорядка и совершения тяжких преступлений, а также нарушений прав человека.

ЕС, являющийся сообществом, основанным на взаимно согласованных принципах права, по-прежнему убежден в том, что ключевым элементом обеспечения прочной стабильности в постконфликтной ситуации являются укрепление и консолидация местного потенциала в правоохранительной сфере.

В последнее десятилетие коренным образом изменился характер вооруженных конфликтов и резко возросло число внутренних конфликтов. В этой связи к Организации Объединенных Наций часто обращались с просьбой вмешаться, чтобы восстановить национальные общества, разрушенные в результате жестоких конфликтов.

Это, в свою очередь, потребовало существенных изменений в характере и масштабах миротворческих операций Организации Объединенных Наций в постконфликтных ситуациях. Совет Безопасности все больше делал упор на необходимости

восстановления систем отправления правосудия и обеспечения правопорядка на местном уровне, когда этого нельзя было достичь местными усилиями в короткие сроки.

Вследствие этого расширилось участие Организации Объединенных Наций в деятельности по обеспечению постконфликтного примирения и отправления правосудия на переходном этапе. Результаты, достигнутые на сегодняшний день в Косово, Камбодже, Тиморе-Лешти, Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго и Афганистане, обнадеживают. Либерия станет следующим важным испытанием, как напомнил нам об этом на прошлой неделе Генеральный секретарь. ЕС полностью осознает, что каждая из этих ситуаций имеет свои особенности, которые следует соответственно учитывать. Тем не менее необходимо продолжать усилия и извлекать уроки из настоящего опыта, чтобы оценить эффективность действий Организации Объединенных Наций в этой области и определить руководящие принципы на будущее.

К международному сообществу иногда обращаются с призывом вмешаться, чтобы положить конец безнаказанности в отношении тех, кто совершает наиболее тяжкие международные преступления. В таких ситуациях создание специальных международных уголовных трибуналов и национальных судов, получающих различного рода международную помощь, стало важным вкладом в достижение примирения в обществах, переживших конфликт.

ЕС также твердо убежден в том, что Международный уголовный суд является мощным постоянно действующим инструментом сдерживания в отношении таких преступлений. ЕС будет и впредь твердо привержен обеспечению его эффективного функционирования. Суд не призван заменить собой местные органы судопроизводства. Он может взять на себя эти функции в крайнем случае и только тогда, когда государство неспособно или не хочет их выполнять. Суд является не просто институтом правосудия, призванным вести борьбу за искоренение безнаказанности в отношении лиц, совершивших серьезные преступления, но и основным механизмом, обеспечивающим соблюдение норм международного гуманитарного права и прав человека, который таким образом содействует обеспечению свободы, безопасности, справедливости, правопорядка, а также сохранению мира и укреплению международной безопасности.

ЕС поддерживает конкретные предложения, с которыми ряд государств-членов выступили на заседании Совета Безопасности на министерском уровне, состоявшемся 24 сентября. Он считает, что элементы обеспечения правопорядка следует, где это уместно, включать в мандаты миссий. В этой связи мы поддерживаем укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в области обеспечения правопорядка, улучшение координации всей системы как в рамках, так и за пределами Организации Объединенных Наций, и совершенствование механизма консультаций с государствами-членами в целях мобилизации имеющихся у них ресурсов и опыта.

Кроме того, Европейский союз (ЕС) поддерживает формирование групп правовой оценки, включающих в себя гражданскую полицию и другие правоохранительные органы, которые, как им и надлежит, призваны содействовать процессу планирования новых миссий. Эти группы должны участвовать в миссиях по рекогносцировке на местах, чтобы определить нужды принимающей страны и создать обстановку, способствующую соблюдению принципа верховенства права и его обеспечению. Особое внимание следует среди прочего уделять содействию обеспечению транспарентности в правовой области, созданию надежных структур гражданской полиции, независимой судебной системы, обеспечению права на справедливое расследование, а также пенитенциарной системе. Мы приветствуем предложение Генерального секретаря представить доклад о содействии дальнейшему рассмотрению этих вопросов, и мы будем рады помочь ему в этом деле.

Принятие и осуществление этого нового подхода возлагает новые обязанности на Организацию Объединенных Наций. ЕС считает, что в решении этих задач Организация Объединенных Наций должна продолжать изучать все возможные формы сотрудничества с международными организациями и учреждениями, которые могут поделиться своим опытом и знаниями. В этой связи ЕС использует эту возможность для того, чтобы подтвердить свою готовность активно содействовать восстановлению правопорядка на местном уровне в ситуациях, когда Совет Безопасности считает, что таким процессам может потребоваться поддержка со стороны международных организаций.

С 2001 года Совет Европы постоянно подчеркивает, что правосудие и верховенство власти в переходный период являются приоритетным аспектом операций ЕС по урегулированию кризисов, и определяя конкретные цели в области развития соответствующего потенциала. Совместная декларация о сотрудничестве Организации Объединенных Наций и ЕС в области гражданских и военных аспектов урегулирования кризисов, подписанная на прошлой неделе в Нью-Йорке Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Италией в качестве Председателя Европейского союза, призвана стать дополнительным инструментом в руках Организации Объединенных Наций для достижения поставленных целей. Это явится вкладом в углубление сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ЕС и будет надежным и устойчивым механизмом в этой работе. Европейский союз подтверждает свою приверженность обеспечению скорейшей и конкретной реализации положений этой совместной декларации.

Европейский союз сохраняет убежденность в том, что успех любой миссии с целью установить верховенство права зависит в основном от способности и готовности местных субъектов полностью и с самого начала быть задействованными в деле достижения этих целей. В принципе местное право следует применять по возможности шире. Важно обеспечить быстрое создание потенциала и последующую передачу его функций местным структурам.

Поэтому ЕС целиком и полностью поддерживает то, что было сказано Генеральным секретарем на прошлой неделе в Совете Безопасности: «С самого начала необходимо подключать местных субъектов... Нам следует по мере возможности направлять, а не давать указания, укреплять структуры, а не заменять их. Наша цель — оставить сильные местные институты, когда мы уйдем.» (S/PV.4833)

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Японии.

Г-н Харагути (Япония) (*говорит по-английски*): Статья 1 Устава Организации Объединенных Наций гласит, что одна из целей Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, разрешение международных споров. Спустя 58 лет

эта цель сохраняет свою большую значимость для нашей Организации. Действительно, роль Организации Объединенных Наций становится еще более важной сейчас, когда наблюдается растущая по мере развития глобализации необходимость рассмотрения разнообразных международных проблем, выходящих за пределы национальных границ.

В международном сообществе, где пока нет интегрированного правительства, нет законодательного или судебного органа, наделенного функцией сохранения правопорядка. Договоры предполагают согласие участвующих сторон на то, что они имеют обязательную силу. Международные суды также должны иметь общее или конкретное согласие сторон на передачу споров на их рассмотрение.

Однако государства нередко колеблются, прежде чем взять на себя юридически обязательные соглашения и решения, которые ограничивают их возможности по многим вопросам, включая такие вопросы, как окружающая среда, права человека, торговля и инвестиции, которые являются сложными и имеют большое значение для национальных интересов.

В современном международном сообществе установление верховенства права, хотя и имеет большое значение, является непростой задачей. Поэтому необходимо прежде всего создать рамки для соглашений, в которых будет участвовать максимальное число государств. Простое обсуждение идей не даст эффективных результатов, если число участвующих стран ограничено. В этом плане с учетом широкого членского состава нашей Организации огромную важность приобретают нормотворческие функции системы Организации Объединенных Наций, в рамках которой проводятся активные дискуссии, содействующие развитию взаимопонимания между государствами-членами. Кроме того, согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности уполномочен принимать юридически обязательные решения в области поддержания международного мира и безопасности. Совет принимает все больше решений огромной важности, особенно после окончания «холодной войны».

Правительство Японии придает большое значение роли Организации Объединенных Наций в этой области. В этой связи мы приветствуем инициативу Великобритании как Председателя Совета в

текущем месяце внести этот вопрос в повестку дня Совета Безопасности. Я хотел бы использовать эту возможность, чтобы изложить взгляды моего правительства относительно ряда последних событий, связанных с этой темой.

Во-первых, в том, что касается развития международного уголовного правосудия, то было бы несправедливым позволить тем, кто совершил серьезные преступления, остаться безнаказанным; такое бездействие приводит к коррумпированию общества и государства. Когда общество или государство не могут в одиночку осуществить наказание таких преступников, важно, чтобы международное сообщество взяло на себя ответственность за это и содействовало бы установлению постконфликтного правопорядка и созданию основы для социально-экономического развития, а также для обеспечения универсальности правосудия. Это отвечает также интересам международного сообщества, поскольку позволяет сдерживать подобные преступления в будущем.

В 90-е годы Совет Безопасности учредил международные трибуналы для бывшей Югославии и для Руанды. Это было большим шагом вперед в развитии международной уголовной системы. На основе просьбы Совета Безопасности был также сформирован Специальный суд для Сьерра-Леоне. Япония поддерживает такую роль Совета. Однако мы разделяем обеспокоенность, высказанную министром иностранных дел Великобритании Стро на заседании Совета, проведенном на прошлой неделе, тем, что трибуналы для бывшей Югославии и для Руанды работают медленно и обходятся очень дорого. Мы просим Совет Безопасности осуществлять строгий контроль, с тем чтобы эти суды работали эффективно и выполняли свои мандаты оперативно.

Организация Объединенных Наций должна также внести важный вклад в проведение трибуналов над «красными кхмерами». Правительство Японии вместе с Францией выступили с инициативой о принятии соответствующих резолюций в Генеральной Ассамблее. Мы надеемся, что суд начнет свою работу без задержки и тем самым внесет вклад в обеспечение правосудия в Камбодже.

Можно сказать, что наиболее важным последним событием в международной системе уголовного правосудия явилось создание Международного уголовного суда (МУС). Правительство Японии по-

стоянно выступает в поддержку учреждения МУС и приветствовало вступление в силу Римского статута. Чтобы МУС был эффективным и универсальным, необходимо, чтобы большое число государств могло рассматривать этот Суд как свой. Поэтому мы считаем чрезвычайно важным, чтобы МУС отвечал ожиданиям максимального числа стран при выполнении своих функций.

Во-вторых, перед нами стоит задача борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Обуздание терроризма является задачей всего международного сообщества. Организация Объединенных Наций играет важную роль в этой борьбе путем принятия важных конвенций и протоколов для обеспечения того, чтобы террористы предстали перед судом и чтобы были приняты меры по предотвращению терроризма.

Международное сообщество было потрясено террористическим нападением на штаб-квартиру миссии Организации Объединенных Наций в Багдаде, которое привело к многочисленным жертвам. Мы приветствуем резолюцию 1502 (2003), принятую Советом Безопасности после этого нападения, в качестве важного шага в направлении обеспечения защиты гуманитарного персонала, персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Мы считаем необходимым продолжить дискуссии по этому вопросу, включая расширение темы защиты персонала в рамках наших дискуссий на основе четкого понимания существующей Конвенции о защите персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

И, наконец, в-третьих, уделение приоритетного внимания правосудию и верховенству права — жизненно важному элементу в содействии безопасности человека и проведению экономического и социального развития. Там, где нет правосудия и верховенства права, будут накапливаться разочарование и ожесточение, и общество, которое должно быть объединено в интересах развития, будет вместо этого расколото, разделено и попадет в порочный круг конфликтов и нищеты.

В этом контексте помощь международного сообщества в построении правовой системы в постконфликтный период критически важна, поскольку она будет способствовать обеспечению верховенства права и предотвращению будущих кон-

фликтов, а также созданию базы для содействия национальному строительству и развитию. Именно с учетом этого правительство Японии оказывает различные виды помощи Камбодже, Тимору-Лешти и другим странам в таких областях, как разработка основных законов и развитие людских ресурсов для юридических институтов.

Нас также радует, что вклад в этой области был консолидирован в рамках миротворческих операций Организация Объединенных Наций. Кроме того, Азиатский и дальневосточный институт Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (ЮНАФЕИ), созданный по соглашению между Организацией Объединенных Наций и Японией, на протяжении 40 лет вносит вклад в укрепление потенциала в плане предотвращения преступности и уголовного правосудия, проводя мероприятия, которые включают подготовку экспертов в странах Азиатско-тихоокеанского региона. Мы хотели бы попросить включить в доклад, который будет представлен Генеральным секретарем по сегодняшнему обсуждению, оценку помощи, предоставленной на сегодня органами Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, и государствами-членами, соответственно, и рекомендации по различным видам помощи, которые могут быть предоставлены в будущем.

Я надеюсь, что сегодняшнее заседание и то, которое состоялось 24 сентября, придадут импульс будущей работе Организации Объединенных Наций, и мы с нетерпением ожидаем доклада Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Новой Зеландии.

Г-н Макай (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Ни один другой принцип не отвечает лучше сути работы Организации Объединенных Наций, чем правосудие. Связь этой роли с поддержанием международного мира и безопасности этим органом предельно ясна. В последние годы Совет во все большей степени признает эту связь. Например, говорилось о создании международных трибуналов и о включении элементов верховенства права в мандат таких миссий, как миссия в Косово.

Но многие эти события носили специальный характер, и поэтому мы приветствуем предложение,

лежащее в основе этого обсуждения, более глубоко проанализировать, как рассматривать в рамках работы Совета систематическим и всеобъемлющим образом вопросы верховенства права.

С учетом многих элементов, вовлеченных в обеспечение верховенства права, многое будет зависеть от эффективной координации внутри системы Организации Объединенных Наций и между соответствующими учреждениями.

Слишком часто конфликты сопровождаются преступлениями, совершенными теми самыми людьми и институтами, которым надлежит защищать и отстаивать правосудие. Для восстановления стабильности и возрождения уважения к этим институтам часто будет необходимо восстановить все аспекты правовой системы. Масштабы этой задачи и потребность в региональной и международной помощи будут четко различаться от ситуации к ситуации. Но с нашей точки зрения, содействие национальному участию и укреплению потенциала — один из самых важных аспектов международного участия в постконфликтных условиях. Однако, как весьма ясно дал понять г-н Геэнно, верховенство права должно рассматриваться как ключевая функция постконфликтных операций по поддержанию мира и государственному строительству, а не как факультативное «дополнение».

Также г-н Геэнно отметил, что одной из первых задач Совета в постконфликтной ситуации будет завершение оценки существующих систем для определения вида необходимой помощи. Мы предложили бы, что полезным было бы создание регистров или групп экспертов, которых Совет мог бы использовать для оказания помощи завершению этих оценок. Такие группы должны представлять все регионы мира. При формировании групп Совет мог бы также использовать опыт сотрудников многих региональных и других международных организаций, включая многие неправительственные организации.

Основополагающий элемент возрождения уважения к верховенству права — привлечение к правосудию повинных в преступлениях или жестоких расправах, совершенных в период конфликта. Опять же, с нашей точки зрения, национальные суды, при возможности, должны быть первыми в осуществлении судебных преследований.

Однако после вышесказанного надо отметить, что, безусловно, будут случаи, когда природа и серьезность преступлений, политическая ситуация или, по сути, потенциал национальных систем подтвердят необходимость обращения к международному правосудию. В этой ситуации мы очень хотели бы призвать Совет использовать Международный уголовный суд (МУС). Мы понимаем в полной мере искренность тех стран, у которых есть оговорки в отношении Суда, но мы уверены, что его деятельность, по сути, развеет эти опасения. Поэтому мы надеемся на то, что Совет будет сотрудничать с МУС в рамках Римского статута и Устава и что он воздержится от действий, которые могли бы подорвать эффективную работу Суда.

Наконец, позвольте мне кратко сказать о полезности таких дополняющих механизмов, как комиссии по установлению истины и национальному примирению. Однако дилемма здесь, очевидно, состоит в поиске надлежащего равновесия между справедливостью, с одной стороны, и национальным примирением, с другой стороны, потому что, очевидно, будет невозможно положить конец практике безнаказанности лиц за самые тяжкие международные преступления, которым предоставляется амнистия.

Опять же, мы считаем очень важным местное участие и принятие решений. В большинстве случаев самой оптимальной ролью Совета может быть содействие предоставлению технической помощи или руководство соответствующими государствами.

Наконец, хотя этого нет в гораздо более связанном отпечатанном тексте, который я распространил, я хотел бы поддержать замечания, сделанные Постоянным представителем Японии в отношении необходимости укрепления режима по Конвенции о защите персонала Организация Объединенных Наций и связанного с ней персонала, которая, как мы действительно считаем, внесла бы значительный вклад в этой области.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово представителю Сербии и Черногории.

Г-н Шахович (Сербия и Черногория) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Великобританию как Председателя за созыв этого заседания на уровне министров по весьма важной теме правосудия и верховенства права, а также за эту

возможность для широкого состава членов Организации Объединенных Наций внести вклад в эти обсуждения.

Моя делегация с большим интересом заслушала выступления членов Совета и многие конкретные предложения об укреплении роли Совета в этой связи. Поскольку моя страна знает из первых рук об усилиях Организации Объединенных Наций по содействию правосудию и верховенству права, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы предложить несколько замечаний по некоторым аспектам этого процесса, в отношении Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) и Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ).

Однако прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что мое правительство полностью согласно с буквально единодушной оценкой, что обеспечение верховенства права имеет критически важное значение для стабилизации обществ, переживших конфликты. Без этого риск новых нарушений прав человека и возвращения к конфликтам остается подлинным и постоянным.

Во-вторых, мы полностью поддерживаем точку зрения, что роль Организации Объединенных Наций не прекращается после физического разделения сторон в конфликте. Ее задача может быть выполнена только тогда, когда заложена прочная основа мира, безопасности и стабильности, а основное предварительное условие этого — наличие институтов, которые гарантируют примат права.

Организация Объединенных Наций учредила одну из самых крупных и всеобъемлющих миссий в моей стране, в провинции Косово и Метохия, в 1999 году. Во время заседания на уровне министров много говорили о роли МООНК в обеспечении верховенства права. Однако мы считаем необходимым отметить, что достижения в этой области отнюдь не являются удовлетворительными.

Как мы неоднократно говорили во время заседаний Совета Безопасности по Косово и Метохии, мы не знаем ни об одном случае задержания виновных в преступлениях по этническим мотивам. Неизбежным следствием является отсутствие культуры наказания за совершение насилия против меньшинств. Не наблюдалось также и существенного

прогресса в борьбе с широко распространенной организованной преступностью.

Приводились различные причины для объяснения такого положения. В этом контексте мое правительство считает существенным источником озабоченности недостаточное количество международных судей и прокуроров. В соответствии с докладом Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) от 26 июня 2003 года лишь 15 международных судей и 10 международных обвинителей служат в местной системе правосудия и рассматривают приблизительно лишь 3 процента уголовных дел. Кроме того, количество сотрудников МООНК, имеющих дело с вопросами, касающимися деятельности полиции и органов правосудия, постоянно сокращается. По нашему мнению, однако, этот сегмент людских ресурсов МООНК должен укрепляться, а не ослабляться.

Благодаря, главным образом, существующему климату, характеризующемуся отсутствием безопасности, сокращаются шансы на возвращение 250 тысяч перемещенных лиц. Конечно, их возвращение является одной из наиболее важных целей МООНК наряду с установлением правопорядка и защитой прав человека и прав меньшинств.

Как было заявлено практически во всех докладах по Косово и Метохии, предстоит еще сделать многое для установления правопорядка. Поэтому мы приветствуем тот факт, что международное сообщество признает необходимость принятия всеобъемлющего подхода к обеспечению поддержки обществ, которые нуждаются в реконструкции, будь то в Косово или в Метохии, пока не будет заложено прочной основы для создания там справедливого общества. Этот подход должен включать обеспечение лучшими ресурсами, а также помощь экспертами для осуществления эффективной реформы законодательных органов и системы правосудия.

В этом контексте мы нашли весьма полезными предложения, представленные в ходе состоявшихся на заседании Совета на уровне министров прений, в которых содержался призыв к Организации Объединенных Наций создать постоянную базу экспертов, назначаемых соответствующими государствами-членами, если Совет Безопасности или государ-

ства сочтут это необходимым, для оказания помощи в этих областях.

Одним из значительных вкладов Организации Объединенных Наций в деятельность по управлению постконфликтными ситуациями является создание международных уголовных трибуналов. В рамках своих обязанностей временные трибуналы показали, что никто не стоит выше международного права. Они смогли рассмотреть целый ряд дел в контексте военных преступлений в обстоятельствах, когда национальные правовые органы оказались не способны это сделать. Мое правительство признает такую роль трибуналов. Оно также полностью признает обязательство сотрудничать с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) и делает все от него зависящее для выполнения такого обязательства.

Однако во многих отношениях трибуналы, как оказывается, можно охарактеризовать неоднозначно. Например, тот факт, что МТБЮ был сформирован как специальный орган, не является достаточным основанием для изменения практики его правил процедуры и практики дачи показаний. Это может привести лишь к правовой неопределенности, что, естественно, не способствует укреплению верховенства права.

Также, по крайней мере, и в случае МТБЮ, когда общественности порой бывает трудно провести четкое разграничение между Судом и Канцелярией прокурора. Суд как независимое правовое учреждение, целью которого является обеспечение справедливости, зачастую отодвигается на второй план деятельностью прокурора. Кроме того, есть различные подходы к пониманию целей МТБЮ, что искажает репутацию трибунала, учреждения, которое стоит вне политических соображений. МТБЮ можно охарактеризовать по-разному: в качестве средства определения индивидуальной ответственности за наиболее серьезные военные преступления, в качестве механизма примирения, а также в качестве места для определения того, что является исторической правдой о конфликте в бывшей Югославии.

По нашему же твердому убеждению, целью любого законного суда, включая специальные трибуналы, должно быть придание суду отдельных лиц, совершивших преступления. Задачей трибуналов является сосредоточивание внимания на высших

эшелонов цепи инстанций, которые приводят к военным преступлениям и преступлениям против человечества. В прошлом Совет не раз признавал, что случаи более низкого уровня должны рассматриваться национальными судами. Мы полагаем, что приближается время, когда МТБЮ начнет направлять дела, которые он сочтет уместными, на рассмотрение национальных правовых органов. Однако в этом процессе важное значение приобретает международная помощь реформированию и укреплению национальной правовой системы.

Позвольте мне в заключение сказать, что, по мнению моего правительства, создание Международного уголовного суда является крупным шагом вперед в деле создания постоянных рамок для обеспечения целей правосудия и верховенства права на международном уровне. Международный уголовный суд является постоянным органом и его юрисдикция имеет универсальный характер. Поэтому его внимание не сосредоточено лишь на одной стране, а на всех лицах, совершивших военные преступления, преступления против человечества и геноцид. Как было заявлено на заседании на уровне министров, это не является воплощением справедливости победителей, а имеет целью объективное определение индивидуальной ответственности в случаях наиболее серьезных нарушений международного гуманитарного права. Мое правительство поддерживает такую роль Международного уголовного суда.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Австрии.

Г-н Пфанцельтер (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия полностью поддерживает выступление представителя Италии от имени Европейского союза и хотела бы высказаться по четырем аспектам.

Первое, правосудие и верховенство закона составляют саму основу нашей международной системы и Организации Объединенных Наций. Международные нормы являются стандартами, по которым мы оцениваем правильные и неправильные деяния в международных делах. Заявления, прозвучавшие 24 сентября и сегодня, вселяют надежду на то, что эта дискуссия будет продолжена и приведет к новому пониманию и укреплению правосудия и правопорядка в системе Организации Объединенных Наций.

Второе, правосудие и верховенство права являются краеугольным камнем мира, безопасности и стабильности государств, особенно в постконфликтных ситуациях. В этом плане Австрия внесла значительный вклад в подготовку местных полицейских, пограничников и работников правовой системы в Боснии и Герцеговине и в Косово. Являясь членом Сети безопасности человека, Австрия решительно выступает за права гражданских лиц, особенно детей, в вооруженных конфликтах. Важными направлениями такой деятельности являются в этой связи подготовка полицейских и работников органов правосудия и создание отделов по защите детей, так же как и разъяснительная работа среди комбатантов. Позитивным примером можно считать мандат, в соответствии с которым недавно была создана миссия широкого профиля в Либерии.

Третье, для обществ, раздираемых войной или внутренними конфликтами, первоочередной задачей является обеспечение такого положения, при котором лица, совершившие тяжелейшие военные преступления и преступления против человечества, были бы привлечены к суду. Совет Безопасности посвящает этому вопросу все большее внимание. Австрия полностью поддерживает создание международных трибуналов по бывшей Югославии, Руанде, Сьерра-Леоне и Камбодже. Однако в силу политических, финансовых и практических причин Совет Безопасности не может рассмотреть все ситуации, связанные с совершением тяжелых преступлений. Поэтому Австрия полностью поддерживает создание Международного уголовного суда, который в силу своей вспомогательной юрисдикции будет построен таким образом, чтобы обеспечить, чтобы национальные власти уделяли серьезное внимание своим обязанностям по расследованию таких преступлений. Международный уголовный суд, таким образом, внесет вклад в усилия Совета Безопасности по обеспечению соблюдения международного права. Австрия уверена, что Организация Объединенных Наций и Международный уголовный суд будут успешно сотрудничать в общем деле укрепления правосудия и верховенства права и справедливости в международных отношениях.

Четвертое, в ряду первоочередных обязанностей Организации Объединенных Наций стоит обеспечение и усиление соблюдения международных норм. На Совете Безопасности лежит в этой связи особая ответственность. Совет, решительно

приверженный осуществлению положений международного права, является лучшим стимулом для осуществления закона на национальном и местном уровнях.

В заключение, я хотел бы поблагодарить представителя Соединенного Королевства за то, что будучи Председателем, он выступил с прекрасной инициативой, а также за прекрасную возможность обсудить в Совете Безопасности важные вопросы правосудия и верховенства права. Мы с готовностью ожидаем продолжения этого процесса, который был столь умело начат Председателем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Вопрос, находящийся на рассмотрении Совета Безопасности, является актуальным среди широкого круга вопросов повестки дня Совета, включая вопросы, касающиеся предотвращения конфликтов, постконфликтных ситуаций и миростроительства. Соблюдение верховенства права является важным элементом эффективности функционирования государств и обеспечения и защиты прав отдельных лиц. В то же время это важнейшая составляющая часть отношений между государствами, и, следовательно, функционирования многосторонней системы. Действительно, Совет играет важную роль в обеспечении верховенства права и в силу этого должен и впредь действовать на основе четких правил при осуществлении возложенных на него задач.

Трудно представить эффективное применение верховенства права без наличия постоянных судов для его претворения в жизнь. Что касается отношений между государствами, то здесь главным компетентным органом, несомненно, является Международный Суд. Когда речь идет об отношении к отдельным лицам, нарушающим действующее международное право, ситуация становится более сложной. В этом отношении основой является принцип комплиментарности. Всегда предпочтительно, чтобы государства имели независимую и эффективную систему правосудия, которая привлекает к судебной ответственности тех лиц, которые совершили серьезные преступления согласно существующему международному праву.

Организация Объединенных Наций может играть — и во многих случаях играла — решающую

роль в оказании содействия государствам в деле укрепления их национального потенциала в этом отношении. Эту важную функцию Организации Объединенных Наций как в постконфликтных ситуациях, так и в контексте предотвращения конфликтов следует сохранять и укреплять. Важным средством осуществления этого является предлагаемое создание списка юристов-экспертов, в том числе в области уголовного правосудия, которых можно будет привлекать для предоставления правовой помощи в контексте операций, санкционированных Советом Безопасности, а также в контексте другой деятельности, например, той, которую осуществляют специализированные учреждения и программы.

В течение последнего десятилетия Совет создал специальные трибуналы для рассмотрения серьезных нарушений в области международного гуманитарного права, а также права в области прав человека, совершенных в бывшей Югославии и в Руанде. Специальные трибуналы играли важную роль в предании суду тех, кто совершил наиболее серьезные преступления. Но в то же время они сталкивались с различными проблемами, вызванными их особым характером, начиная с управления и кончая доверием, и на протяжении длительного времени издержки были совершенно непомерными.

На основе этого опыта стало совершенно ясно, что только постоянный международный трибунал может служить делу международного уголовного правосудия, обладая в то же время необходимой эффективностью и авторитетом. Такой постоянный орган был создан в 1998 году, когда на Дипломатической конференции в Риме был принят Статут Международного уголовного суда (МУС). Суд основан на том самом принципе комплиментарности, о котором я упоминал ранее. Прежде всего и в первую очередь он предназначен для того, чтобы обеспечить создание в государствах эффективной и независимой судебной системы для рассмотрения самых серьезных преступлений в соответствии с международным правом. Только в отсутствие такого судебного органа — в силу нежелания или неспособности отдельных государств — Международный уголовный суд может подключиться к отправлению правосудия.

Суд ставит перед системой Организации Объединенных Наций сложную задачу и дает ей возможность продолжать и расширять свою деятель-

ность в области правосудия и обеспечения верховенства права. Специализированные учреждения и программы могут играть неопределимую роль в оказании государствам помощи в деле создания или укрепления сильных национальных судебных органов. В тех случаях, когда государства не в состоянии это делать, МУС может вмешаться и предать преступников суду. Таким образом, ясно, что Суд может играть двойную роль: во-первых, побуждать государства укреплять свои судебные механизмы, и во-вторых, оказывать помощь государствам, в особенности государствам, ослабленным в ходе или в результате конфликта, например — в отправлении правосудия в соответствии с Римским статутом.

Разумеется, Совету Безопасности отведена согласно Статуту особая роль. Фактически, отношения между Судом и Советом являются одним из наиболее тщательно разработанных аспектов Римского статута. Если говорить более конкретно, Совету предоставлена возможность передавать ситуации на рассмотрение Суда — функция, которая может оказаться особенно уместной в условиях конфликта или в постконфликтный переходный период, когда государства, вероятнее всего, не смогут заниматься такими преступлениями с помощью своих национальных механизмов.

Огромный опыт Организации Объединенных Наций делает очевидным тот факт, что правосудие и верховенство права играют центральную роль в условиях конфликта и в постконфликтных ситуациях. Ликвидация атмосферы безнаказанности и восстановление доверия народа могут стать неотъемлемыми элементами обеспечения мирного перехода. Поэтому система Организации Объединенных Наций в целом и Совет в частности должны и дальше развивать имеющиеся инструменты для усиления верховенства права и использовать в этих целях имеющиеся институты.

В заключение я хотел бы поблагодарить Соединенное Королевство за инициативу в отношении этого процесса. Мы с нетерпением ожидаем его продолжения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Румынии.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Румыния полностью присоединяется к заявлению, сделанному ранее постоянным представителем Италии от имени Европейского союза. Поэтому я обра-

ничусь в своем выступлении несколькими дополнительными замечаниями.

Вначале я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за включение в вашу программу работы рассмотрения пункта «Правосудие и верховенство права». Мы также очень признательны Вам за инициативу своевременного созыва этих открытых прений по такому важному вопросу, как продолжение проведенного 24 сентября заседания Совета Безопасности.

Будучи страной, которая выдвинула свою кандидатуру на членство в Совете Безопасности, начиная с января следующего года, мы обратили особое внимание на заявление Генерального секретаря:

«На Совет возложена огромная ответственность за обеспечение правосудия и верховенства права при осуществлении мер по поддержанию международного мира и безопасности. Это применимо как на международном уровне, так и при восстановлении разрушенных обществ». (*S/PV.4833, с.2*)

Румыния придает исключительно большое значение правосудию и верховенству права. Фактически, они лежат в основе успешного перехода Румынии к демократии. Естественно, условия в Румынии отличаются от условий в странах, опустошенных войной. Однако начиная с декабря 1989 года развитие Румынии как страны, страдавшей от губительной диктатуры, подтверждает другое заявление Генерального секретаря: «Верховенство права — это не роскошь, и ... правосудие — не второстепенный вопрос». (*Там же*)

Будучи страной, которая пытается воссоздать демократическое общество, основанное на верховенстве права, рыночной экономике и уважении прав человека, мы хорошо понимаем сложные проблемы переходного периода, с которыми сейчас сталкиваются другие страны. Переход — это нелегкий процесс, однако это единственный способ гарантировать прочное экономическое процветание и социальное единство народа. Не менее важным является и то обстоятельство, что та роль, которую играет верховенство права в обществе, оказывает огромное определяющее влияние на формирование или укрепление национальной самобытности.

Нельзя построить сообщество демократий без солидарности демократий. Румынии знакомо значе-

ние демократической солидарности, поскольку поддержка демократического сообщества оказала на нас весьма благотворное воздействие после падения жестокого коммунистического режима. Мы признательны за содействие различных органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций.

В других случаях правосудие и верховенство права неразрывно связаны с миротворчеством, предотвращением кризисов и с урегулированием конфликтов. Мы за укрепление центральной роли Организации Объединенных Наций в ее глобальных усилиях, осуществляемых в этих целях.

Румыния приветствует включение вопросов правосудия и верховенства права в круг ведения операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций и в целом миссий Организации Объединенных Наций. Здесь мы видим важный отклик на проблемы многогранного миротворчества на постконфликтных этапах. Без верховенства права — основы любого функционирующего общества — нельзя заставить народ поверить в демократию, и, следовательно, нельзя заставить людей говорить друг с другом о мире. Мандат будущей Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ), согласованный в соответствии с резолюцией 1509 (2003), устанавливает стандарты в этом отношении.

Еще одним примером в этой области является Косово. Верховенство права и надлежащая правоохранительная система служат здесь главными условиями любого позитивного развития. В этом отношении Румыния полностью согласна со Специальным представителем Генерального секретаря по Косово г-ном Харри Холкери, который сделал обеспечение верховенства права главной задачей во время своего нового срока пребывания в должности.

Жестокость и несправедливость, вызванные гражданскими войнами и репрессиями государства, вполне могут способствовать новым циклам насилия. Безнаказанность может подорвать доверие к правовой системе, что усилит опасность возникновения случаев самосуда и вызовет новые акты жестокости. Недоверие и ненависть между бывшими соперниками сдерживают процессы политического восстановления, принятия решений и экономического развития. Поэтому Румыния надеется, что в

такой ситуации Совет Безопасности будет и впредь укреплять свою роль, которую он играет в последние годы в развитии различных аспектов в области правосудия и верховенства права. Создание Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, Специального суда для Сьерра-Леоне и учреждение Международного уголовного суда являются важными шагами в верном направлении.

Румыния вновь заявляет о своей приверженности целям и принципам, сформулированным в Римском статуте Международного уголовного суда, который является институтом, отражающим общие чаяния на обеспечение верховенства права и правосудия.

Наш опыт показывает, что осуществление всеобъемлющей программы разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов относится к числу основных требований для обеспечения верховенства права, как нам это известно, с тем чтобы можно было приступить к работе по восстановлению в постконфликтный период. Долгосрочные инвестиции, направляемые в сферу образования, подготовки кадров и на цели укрепления семьи и общества, должны стать приоритетной задачей в процессе восстановления.

Участие Организации Объединенных Наций и международного сообщества на этих этапах постепенно расширяется и включает оказание помощи в формировании эффективно действующего правительства, обеспечении устойчивой безопасности и создании правовых институтов. Мы разделяем мнение тех ораторов, которые отмечали, что, в конечном итоге, реальный прогресс в усилиях по обеспечению правосудия и верховенства права зависит в основном от действующих лиц на местах. Предоставляемая по многосторонним и двусторонним каналам помощь должна способствовать широкому распространению принципов правосудия и верховенства права по всей территории соответствующего региона или страны, за обеспечение которых будут нести ответственность местные органы власти.

Для этого необходимо с самого начала привлекать к участию представителей гражданского общества, которое обеспечит должный учет характерных особенностей каждого общества — его культуры и самобытности. На эти цели международное сообщество

щество должно предоставлять большой объем ресурсов и помощь экспертов.

Кроме того, достижение целей и конкретные действия Организации Объединенных Наций, касающиеся обеспечения правосудия и верховенства права в странах, вышедших из конфликта, должны осуществляться в контексте всеобъемлющих и согласованных усилий, которые включают реформу полиции, обеспечение благого управления и создание эффективно действующей и подотчетной системы государственной администрации. Возможно, не менее важно установить равновесие, которое должно существовать между правосудием и верховенством права, между целями справедливости и целями примирения или между требованиями обеспечить мир и требованиями установить справедливость.

С этой же точки зрения было бы целесообразно подкрепить выводы, сделанные по итогам обсуждения в Совете Безопасности этой темы, идеями, возникшими в результате аналогичных усилий в других органах и учреждениях Организации Объединенных Наций, а также в других международных и региональных форумах, действующих в этой области.

Разработка более широкого и комплексного подхода помогла бы Организации Объединенных Наций и государствам-членам выявить современные тенденции, изучить накопленный опыт, извлечь из него практические уроки и определить задачи для национальных и международных инициатив в целях обеспечения примирения, мира, стабильности и развития в постконфликтных обществах. Это также приведет к принятию Советом Безопасности более справедливых решений и более эффективных мер на местах, с тем чтобы аспекты правосудия и правопорядка стали неотъемлемой частью операций и миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Швейцарии.

Г-н Хельг (Швейцария) (*говорит по-французски*): Сохранение прочного мира возможно лишь при условии обеспечения справедливости и соблюдения норм права. Эта идея отражена в преамбуле к Уставу Организации Объединенных Наций и является одним из основных принципов работы этой Организации.

На принципах справедливости и соблюдения норм права должны прежде всего строиться отношения между государствами. Ими также должны неизменно руководствоваться Совет Безопасности и другие органы Организации Объединенных Наций при принятии решений и мер. Это — два основополагающих аспекта. Однако сегодня наше внимание сосредоточено на третьем аспекте: аспекте укрепления правосудия и верховенства права в обществах, разрушенных войной. Я благодарю Соединенное Королевство за это предложение подумать о роли Организации Объединенных Наций в этой области.

В своем заявлении на 4833-м заседании Совета Безопасности, которое состоялось на прошлой неделе, Генеральный секретарь рассматривал дилеммы, которые могут возникнуть при осуществлении параллельных мер, направленных на изыскание путей обеспечения мира и справедливости. В ситуации, когда главная цель — прекращение кровопролитной гражданской войны и спасение жизни ни в чем не повинных людей, правосудие кажется каким-то отдаленным идеалом. Порой оно даже рассматривается как препятствие на пути к достижению мира. Однако мир не означает лишь прекращение военных действий. Он приобретет прочный характер лишь в том случае, если соответствующее общество найдет путь к обеспечению справедливости и примирения. В долгосрочном плане правосудие всегда служит интересам мира. Поэтому важно предотвратить безнаказанность. Мирное соглашение не достойно своего названия, если оно предусматривает амнистию в отношении лиц, виновных в совершении военных преступлений, геноцида и других преступлений против человечности.

Созданием двух Международных уголовных трибуналов Совет Безопасности признал связь, существующую между миром и международным правосудием. Учреждение Международного уголовного суда — это реакция на ту же самую логику взаимодополняемости между стремлением к обеспечению правосудия и усилиями по укреплению мира. Несмотря на то, что Международный уголовный суд независим от Организации Объединенных Наций, оба института получают выгоду в результате налаживания тесных отношений сотрудничества.

Создание демократических институтов и институтов правосудия имеет одинаково важное значение для предотвращения конфликтов или недо-

пущения возобновления военных действий. Необходимо оказать особую помощь парламенту, судам, ассоциациям юристов и полиции. Часто проведение выборов свидетельствует об окончании международного присутствия, однако сами по себе выборы не достаточны для обеспечения правосудия. Необходимы дальнейшие меры для обеспечения подотчетности институтов перед законом, для разделения полномочий и свободного осуществления основных свобод.

В результате своей деятельности начиная с Сальвадора и заканчивая Восточным Тимором и Косово Организация Объединенных Наций накопила богатый опыт в деле укоренения принципов правосудия и верховенства права. Поэтому важно на более систематической основе включить этот аспект в мандаты операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Каждый мандат Совета Безопасности, касающийся постконфликтных ситуаций, должен содержать положения по укреплению правосудия и верховенства права.

Правосудие, охватывающее три основных компонента — судебную систему, полицию и систему исправительных учреждений, — должно стать составляющей любого процесса обеспечения мира и восстановления. Говоря более конкретно, это означает, что при рассмотрении вопроса о проведении той или иной операции по поддержанию мира Организация Объединенных Наций должна приступить к разработке плана своего участия в ней и получить средства, позволяющие ей действовать оперативно и в координации с другими потенциальными участниками.

Швейцария приветствует предложение Генерального секретаря о представлении доклада по данному вопросу. Мы просим его представить нам примеры удачных начинаний. При подготовке этого доклада желательно провести по возможности самые широкие консультации не только в рамках системы Организации Объединенных Наций, но и между соответствующими членами других организаций и представителями гражданского общества.

Такие международные организации, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы и Международная организация франкоязычных стран, в течение многих лет занимаются вопросами укрепления демократии и верховенства права. Необходимо более широко

распространить их опыт в системе Организации Объединенных Наций, чтобы предоставить возможности для укрепления партнерских отношений между организациями. Швейцария также призывает Генерального секретаря в своем докладе осветить вопрос о препятствиях, которые мешают правительствам стран преследовать лиц, виновных в совершении международных преступлений, и дать оценку путей преодоления таких препятствий.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Швейцария очень заинтересована в этой инициативе, направленной на укрепление правосудия и верховенства права. Она желает внести свой вклад в текущее обсуждение вопроса о путях укрепления деятельности Организации Объединенных Наций и готова оказать помощь в тех областях, где у нее имеется соответствующий опыт, в таких, например, как конституционный образ правления и обеспечение справедливости в переходный период.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Финляндии.

Г-жа Раси (Финляндия) (*говорит по-английски*): Финляндия полностью присоединяется к заявлению, с которым от имени Европейского союза выступила Италия. Мы благодарим Соединенное Королевство, выполняющее функции Председателя Совета, за выдвинутую инициативу о включении пункта о правосудии и верховенстве права в повестку дня Совета Безопасности. Финляндия придает особое значение данному вопросу и активно участвует в обсуждении возможности уделения ему большего внимания в работе Организации Объединенных Наций.

Важное значение обеспечения правосудия уже давно получило широкое признание в Финляндии. Правовой подход исторически глубоко укоренился в нашем обществе в качестве средства обеспечения национальной автономии. Приверженность Финляндии цели укрепления верховенства права внутри государств и в международных отношениях пользуется широкой поддержкой в стране. Положение об участии в усилиях международного сообщества по укреплению сотрудничества в целях поощрения мира и прав человека зафиксировано в Конституции Финляндии.

Создание функционирующих структур, обеспечивающих верховенство права, способствует перестройке общества, которое жестоко пострадало от

конфликта. Центральная роль верховенства права в операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций была отмечена в докладе Брахими. Важным шагом вперед было создание целевой группы Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности. Ее заключительный доклад содержит практические рекомендации относительно того, как еще больше повысить способность Организации Объединенных Наций реагировать на задачи многофункциональных операций по поддержанию мира на постконфликтном этапе. Эти рекомендации должны эффективно осуществляться.

Верховенство права должно стать повседневной практикой в работе Организации Объединенных Наций. Предпосылкой для этого является расширение возможностей Секретариата. В данный момент существует один специалист по судебным и один — по пенитенциарным аспектам правопорядка в Консультативной группе по вопросам уголовного права и судопроизводства Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ), хотя Генеральный секретарь рекомендовал создать больше штатных должностей. Сеть координационных центров, состоящая из представителей других отделений Организации Объединенных Наций и связанных с этим департаментов, предоставляет важную информацию и поддержку, но она не может выполнять значительную ежедневную работу группы. Увеличение возможностей Консультативной группы по вопросам уголовного права и судопроизводства в соответствии с рекомендациями группы Брахими позволит Консультативной группе удовлетворять потребности Департамента операций по поддержанию мира и самих операций по поддержанию мира. Однако успех стратегии по обеспечению верховенства права требует скоординированного подхода всех учреждений Организации Объединенных Наций. Ни одна отдельно взятая группа не имеет опыта, знаний, ресурсов и мандата для успешного осуществления принципов верховенства права в процессе миростроительства.

Аспекты верховенства права должны быть включены в мандаты текущих и будущих многоаспектных операций по поддержанию мира. Эксперты по верховенству права должны активно участвовать в планировании новых операций, как это произошло при подготовке к созданию миссии Организации Объединенных Наций в Либерии. Должен применяться комплексный подход, при котором не только

полицейские аспекты работы, но и аспекты правосудия и исправительных мер должны по мере целесообразности включаться в планы. Когда рассматривается мандат уже проводящейся операции, следует создавать межведомственную внутреннюю рабочую группу Организации Объединенных Наций для анализа, были ли эффективно включены аспекты верховенства права в существующий мандат. Если этого не было сделано, должны быть предприняты шаги для исправления положения.

Для успешного осуществления этого надо обеспечить необходимое финансирование. По сравнению со стоимостью военных операций и операций по поддержанию порядка значительное улучшение может быть достигнуто в работе судебных и исправительных учреждений при минимальных затратах. Но если не предоставить им необходимые ресурсы, то это может значительно уменьшить эффективность финансирования, затраченного на военные и полицейские аспекты операций.

Следует также помнить, что любые улучшения останутся поверхностными, если они не будут пользоваться поддержкой местного населения. В многофункциональных операциях по поддержанию мира необходимо делать особый упор на усиление верховенства права в национальных юридических институтах. В конце концов, это они будут нести ответственность за поддержание и осуществление принципов верховенства права после того, как закончится международное присутствие. Взаимоотношения между Организацией Объединенных Наций и местными институтами должны строиться на партнерстве. В миссиях, не несущих исполнительной задачи, наставничество, обучение и наблюдение могут повысить возможности национальных институтов.

Национальное примирение является ключевым фактором в странах, переживающих конфликты. То, как будет решен вопрос о совершенных в прошлом преступлениях, является ключевым аспектом в деле установления доверия к системе правосудия. В этой связи Финляндия оказывает полную поддержку действиям Международного уголовного суда и специальным трибуналам. Финляндия считает, что не должно быть безнаказанности за серьезные преступления, такие как геноцид и преступления против человечности.

И наконец, Финляндия надеется, что два заседания Совета Безопасности, которые проводились по вопросу правосудия и верховенства права, станут началом процесса, который сделает этот вопрос одним из элементов работы Совета и общей системы Организации Объединенных Наций. Мы одобряем предложения, сделанные Генеральным секретарем Кофи Аннаном на заседании Совета на уровне министров, которое прошло 24 сентября, и мы ждем доклада, который сейчас готовится. Финляндия хочет подтвердить свою приверженность процессу дальнейшего внедрения принципа верховенства закона в работу Организации Объединенных Наций. Финляндия будет продолжать предпринимать усилия с этой целью.

Председатель: Теперь я предоставляю слово представителю Канады.

Г-н Хайнбекер (Канада) (*говорит по-французски*): Я хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы организовали эти прения и дали нам возможность обсудить вопрос, который является и серьезным, и важным.

Как видно из сделанных ранее заявлений, международное сообщество уже достигло многого в вопросах правосудия и верховенства права. Мы бы хотели, чтобы Организация Объединенных Наций, и особенно Совет Безопасности, продолжали проявлять активный интерес к этим вопросам, и особенно к защите гражданского населения в вооруженных конфликтах и роли женщин в вопросах мира и безопасности. Как говорил наш коллега из Новой Зеландии и другие делегаты, правосудие и верховенство права являются неотъемлемой частью возрождения страны в постконфликтный период.

(*говорит по-английски*)

Учитывая, однако, недостаток времени, я хочу сосредоточить свои замечания на двух вопросах, которые вызывают особую озабоченность у правительства Канады.

Совет проявил похвальное лидерство в учреждении специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Однако хотя эти успешно работающие трибуналы постоянно сталкиваются с трудностями, они призвали виновных к ответу и подтвердили международную решимость покончить с безнаказанностью. Эти трибуналы достигли большого прогресса в восстановлении статуса quo ante.

Но опыт показал, что специальные суды испытывают проблемы, присущие такому подходу, включая неопределенность, избирательность, отсрочки, дублирование и высокую стоимость.

Постоянно существующий институт, такой, как Международный уголовный суд (МУС), может вести работу более эффективно и добиваться больших результатов в предотвращении массовых преступлений и судебном преследовании виновных. Разумеется, национальные расследования и судебные преследования являются предпочтительной мерой. Мы полагаем, что МУС будет способствовать действиям на национальном уровне на основе принципа дополняемости. Государства будут знать, что если они не будут действовать, то будет действовать МУС; и они будут также знать, что, наоборот, если они будут действовать, то не будет действовать МУС. Определенные государства, которые не хотят или не могут действовать, также будут знать, что МУС готов помочь, и с помощью частых проверок и оценки ситуации предотвратит злоупотребления.

Мы знаем, что в определенных кругах существует очень серьезное опасение относительно теоретической возможности того, что МУС будет вести расследования по поводу граждан определенных сторон, не являющихся государствами. Мы не считаем, что эти опасения оправданы, но я хотел бы на минуту отвлечься от этих проблем и остановиться на вопросе, по которому, как я полагаю, мы все достигли согласия.

В тех случаях, когда юрисдикция МУС явно признается соответствующим государством и когда это государство не хочет или не может реагировать на массовые преступления, мы верим, что Совет Безопасности поддержит МУС и обеспечит справедливость в отношении жертв. Ситуация в Итури в Демократической Республике Конго, возможно, является одной из этого ряда.

И, во-вторых, мы испытываем беспокойство в отношении Специального суда для Сьерра-Леоне. Совет, наверно, помнит, что этот суд является гибридом трибунала Организации Объединенных Наций — Сьерра Леоне, и что он финансировался исключительно за счет добровольных пожертвований. Несмотря на успешную работу этого суда в прошлом году, его будущее находится под угрозой из-за огромного бюджетного дефицита. Суд будет просто

не в состоянии решать свои задачи, если он в самом ближайшем будущем не получит дополнительных средств. Некоторые государства дали обещания помочь, и, разумеется, их деньги очень нужны; но на самом деле нужно гораздо больше средств. Поэтому мы призываем международное сообщество безотлагательно выделить дополнительные средства для этого Специального суда.

Председатель: Теперь я предоставляю слово представителю Иордании.

Г-н Аль-Хусейн (Иордания) (*говорит по-арабски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого важного заседания и за работу, проделанную Вами в ходе Вашего председательства в Совете.

(*говорит по-английски*)

Мы горячо приветствуем решение председательствующей в Совете страны избрать в этом году в качестве темы для обсуждения на уровне министров тему «Правосудие и верховенство права: роль Организации Объединенных Наций».

С Вашего позволения, я прежде всего прокомментирую вопрос о верховенстве права применительно к временным администрациям Организации Объединенных Наций, а затем коснусь правосудия в контексте действий, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций по отношению к тем, кто совершает самые серьезные преступления.

Эти прения проходят через 11 лет после того, как Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК) привел к тому, что Организация Объединенных Наций вернулась к комплексной деятельности по поддержанию мира после 28-летнего перерыва, отделяющего ЮНТАК от, вероятно, самой сложной операции, когда-либо проводившейся Организацией, — операции Организации Объединенных Наций в Конго, которая продолжалась с 1960 по 1964 год. И сейчас, когда мы рассматриваем последние 11 лет участия Организации Объединенных Наций в комплексных операциях по поддержанию мира, следует отметить, что мы, международное сообщество, не сумели в начале 90-х годов прошлого столетия извлечь уроки из того первого опыта в Конго несколько десятилетий тому назад и что во многих случаях мы предпочитали действовать не просто с нуля, а методом

проб и ошибок; и красноречивым примером здесь является верховенство права.

Например, лишь после того как Организация Объединенных Наций уже учредила свои комплексные операции на Балканах и в Восточном Тиморе, мы были вынуждены, в силу обстоятельств, столкнуться с последствиями того, что мы не отвели верховенству права достаточно высокую ступень в шкале срочных приоритетов. Следствием этого было то, что каждая из переходных администраций, учреждавшихся Организацией Объединенных Наций за этот период, была близка к тому, чтобы и она сама, и те цели, ради которых она учреждалась, были подорваны хорошо организованной преступной деятельностью, способной с поразительной эффективностью использовать отсутствие правопорядка через такие хорошо известные направления деятельности, как нажива на войне, черный рынок, отмывание денег, а также торговля оружием и наркотиками.

Доклад, представленный в августе 2000 года Группой по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, которой руководил Лахдар Брахими, впервые привлек наше внимание к этой проблеме, связанной с отсутствием применимых норм права при учреждении каждой из переходных администраций. К сожалению, выдвинутое предложение — о рассмотрении возможности принятия временного или типового уголовного кодекса — столкнулось с трудностями в Генеральной Ассамблее, и не потому, что государства-члены недостаточно осознавали необходимость в ней, а потому, что имелись сомнения насчет того, следует ли надеяться на нереформированный Совет Безопасности, через принятие типового уголовного кодекса, полномочиями по введению какого-либо уголовного кодекса, при том что лишь постоянные члены Совета способны обеспечивать контроль за этим процессом на протяжении достаточно длительного времени. Иными словами, возникшие тогда трудности отнесли главным образом к доктрине, и хотя мало кто сомневался в том, что Совет Безопасности должен играть важную роль в обеспечении верховенства права, до сих пор остается нерешенным вопрос о том, должен ли он обладать единственным и исключительным правом на это.

Проходившие в Генеральной Ассамблее в последние два с половиной года обсуждения вопроса о верховенстве права привели к созданию в Секре-

тариате подразделения для консультирования по вопросам уголовного права и судебной системы, — небольшого подразделения в Отделе по вопросам гражданской полиции Департамента операций по поддержанию мира. Однако, как Генеральный секретарь отмечал в своем выступлении в этом зале неделю тому назад, Секретариат также учредил в апреле 2002 года действующую под эгидой Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности Целевую группу по разработке всеобъемлющих стратегий обеспечения законности для операций в пользу мира, и та подготовила прекрасный и подробный доклад по вопросам верховенства права, который был распространен среди всех государств-членов 25 ноября 2002 года. В этом докладе предлагались многочисленные рекомендации и выделялись те области, в которых государства-члены могли бы как-то помочь Секретариату.

Представляя этот доклад Специальному комитету по операциям по поддержанию мира, Генеральный секретарь конкретно отмечал:

«Целевая группа подчеркнула, что Организация Объединенных Наций необходимо гораздо теснее консультироваться с местными субъектами в соответствующих странах и целенаправленно привлекать их к подготовке и осуществлению в рамках операций в пользу мира инициатив, связанных с вопросами обеспечения законности, с тем чтобы не навязывать им стратегию действий в этой области.»
(A/57/711, пункт 28)

Такая формулировка и точка зрения заметно снизили озабоченность некоторых делегаций, и всеобъемлющий доклад Целевой группы был затем благожелательно встречен Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира и далее подробно обсуждался на организованной Секретариатом специальной сессии, созванной Генеральной Ассамблеей всего несколько месяцев тому назад.

Поэтому наши обсуждения в Совете Безопасности на прошлой неделе и сегодня тем более своевременны, и мы в большом долгу за это перед Вами, г-н Председатель. Мы полагаем, что сейчас необходимо, чтобы Совет Безопасности подытожил нынешний диалог между Секретариатом и Генеральной Ассамблеей, а затем тесно сотрудничал с Генеральной Ассамблеей, с тем чтобы в будущем в случае принятия Советом по данному вопросу любых

решений, требующих наличия в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций соответствующих ресурсов, такие ресурсы действительно имелись.

В конечном итоге мы считаем, что необходимо не только расширить подразделение для консультирования по вопросам уголовного права и судебной системы, которое в настоящее время состоит лишь из двух очень квалифицированных сотрудников, но и необходимо в конечном итоге сделать так, чтобы сами полицейские функции Организации Объединенных Наций в Центральных учреждениях находились в ведении отдела по вопросам правосудия и верховенства права, а не наоборот, как это происходит сейчас. Я уверен, что в ближайшее время в соответствующих комитетах Генеральной Ассамблеи продолжатся дискуссии по этим и другим вопросам.

Наконец, если говорить о судебном преследовании лиц, обвиняемых в совершении самых серьезных преступлений, то моя делегация твердо убеждена в том, что с созданием Международного уголовного суда Совет Безопасности имеет хорошие возможности использовать статью 13(b) Римского статута и передавать соответствующие дела в Суд. В пользу таких действий Совета Безопасности говорят не только веские юридические аргументы, связанные с уникальной легитимностью Суда, обеспечиваемой его международным характером и постоянным функционированием, а также с обращением Суда на ранних этапах к национальной юрисдикции, но и весьма практические соображения, которые Совет должен учитывать в своих расчетах. Если говорить проще, то в мире есть предел числу квалифицированных, подготовленных юридических специалистов, которые готовы пополнять штат и затем обеспечивать работу учреждений, являющихся альтернативой Международному уголовному суду, таких, как суды *ad hoc*, специальные суды или гибридные формы. И, как отмечал на прошлой неделе Председатель Совета, финансирование таких специальных структур также может представлять серьезную проблему.

Мы по-прежнему убеждены в том, что Международный уголовный суд со временем будет играть центральную роль в принятии Советом Безопасности решений о преследовании тех, кто совершает самые серьезные преступления в обществах, затронутых войной, и мы с удовлетворением отмечаем,

что большинство членов Совета, похоже, разделяют это мнение.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Сан-Марино.

Г-н Балестра (Сан-Марино) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить членов Совета Безопасности и особенно Вас, г-н Председатель, за то, что вы подняли вопрос о правосудии и верховенстве права, — вопрос, который, на наш взгляд, чрезвычайно важен и о котором, тем не менее, иногда забывают в эту эпоху, когда внимание данного органа приковано к другим, более срочным вопросам.

Для моей делегации это поистине историческая возможность, поскольку Республика Сан-Марино впервые выступает в Совете Безопасности. В этой связи для меня нет чести выше, чем выступать в этом органе по столь важному вопросу, как принципы, которыми Организация Объединенных Наций должна руководствоваться в обеспечении правосудия и верховенства права при восстановлении стран и народов, пострадавших от внутренних или международных кризисов.

Те, кто изучает послевоенную историю в наше время, отмечают, среди прочего, что человечество, к сожалению, не всегда обращало внимание на правосудие и верховенство права при разработке национальной и внешней политики. Любой созданный человеком институт, понятно, является несовершенным, но чудо цивилизации в том и состоит, что люди постоянно стремятся к исправлению этих несовершенств. И свидетельство тому — сегодняшние обсуждения в Совете.

Правосудие и верховенство права — это повсеместно принятые концепции, и тем не менее они уникальны, так как по-разному определяются в соответствии со стандартами нашего индивидуального опыта государственности. Люди определяют правосудие и верховенство права по тому, как им служат эти принципы и как они их защищают. Их определения формулируются на основе их собственного опыта свободы и государственности, кодификации внутреннего права, определяющего в конечном итоге контуры судебной системы, и конституции, защищающей их жизнь и их интересы.

История Сан-Марино, например, свидетельствует о том, что наш народ вот уже в течение 17 сто-

летий непрерывно пытается разработать свои собственные концепции независимости, справедливости и правовых норм. Поэтому сегодня мы более высоко ценим и более глубоко понимаем цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и нашего сообщества государств-членов. Наше присутствие в Совете является этому подтверждением.

Концепции справедливости и роль права внимательно изучаются, комментируются и разрабатываются учеными, занимающимися вопросами международного права, а также историками. Несмотря на разнообразие правовых теорий, одна тема остается всегда неизменной: для того, чтобы человечество жило в мире, необходимо обеспечить соблюдение правопорядка и укрепление системы правосудия. Необходимо разрабатывать и обеспечивать соблюдение законов, содействующих постепенному укреплению защиты людей и их повседневной жизни, независимо от наличия экономических и социальных проблем в тот или иной момент.

Ученые в течение десятилетий продолжают изучать роль Организации Объединенных Наций в деле обеспечения соблюдения законов правосудия и правовых норм при выполнении своих функций и обязанностей. Однако Генеральный секретарь совершенно справедливо заявил в своем выступлении в Совете 24 сентября, что с учетом проблем, стоящих сегодня перед Организацией, эта задача приобрела еще более сложный характер, выходящий за рамки любой правовой теории. Тем не менее история показала, что серьезные усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций в целях разработки концепций справедливости и правопорядка, дали положительные результаты.

Об этом свидетельствуют многочисленные области ее деятельности. В политической, социальной и гуманитарной областях Организация Объединенных Наций всегда стремилась именно к такому определению справедливости, независимо от того, шла ли речь об улучшении социальных и экономических условий жизни миллионов людей посредством сотрудничества, осуществлении продовольственных программ или о предоставлении финансовой помощи или о направлении гражданского или военного персонала в качестве миротворцев с целью защиты жизни и обеспечения безопасности людей в районах конфликтов. Создаются важные правовые институты, такие, как Международный

уголовный суд, деятельность которого мое правительство решительно поддерживает. Мы стали первой европейской страной, ратифицировавшей Римский статут, который был принят в целях борьбы с безнаказанностью и обеспечения мира, безопасности и правопорядка посредством достижения справедливости.

В адрес ряда этих инициатив можно было бы высказать некоторые критические замечания и законные опасения, например, в отношении возможной политизации. Однако исторические уроки, которые мы извлекли из деятельности Международного уголовного суда и других международных судов и трибуналов, свидетельствуют о том, что эти опасения неизбежно рассеиваются и перерастают в более широкие и более универсальные отношения сотрудничества, которое лишь содействует укреплению наших успехов в данной области.

Хотя обеспечение справедливости и правопорядка должны быть основой и руководящим принципом строительства обществ и государств, нам следует помнить о предостережении Генерального секретаря, который, выступая на прошлой неделе перед Советом, заявил: «упорное стремление к правосудию иногда может стать препятствием на пути к миру.» (S/PV.4833, стр. 4)

В поисках путей обеспечения справедливости и верховенства права не следует забывать о необходимости содействия национальному примирению и институциональной стабильности. Порой нелегко осуществить все эти цели одновременно, и поэтому правительства и международные организации должны действовать и принимать решения с большой осторожностью.

Народ Сан-Марино с гордостью присоединяется к деятельности Организации Объединенных Наций и поддерживает ее стремление к обеспечению полной справедливости и правопорядка во всем мире. Мы готовы поддержать инициативы, главная цель которых состоит в улучшении жизни людей посредством всеобщей реализации принципов справедливости и правопорядка. Лишь после реализации этих принципов мы будем вправе заявить, что мы выполнили исторические обязательства, взятые отцами-основателями нашей Организации.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить представителя Сан-Марино и

отметить исторический характер его выступления, первого выступления делегации этой страны в Совете Безопасности. Я рад, что он решил выступить по вопросу об обеспечении справедливости и главенства права, и уверен, что выскажу мнение всех членов Совета, выразив надежду на то, что его делегация в скором времени сможет вновь выступить перед Советом.

Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции.

Г-жа Фог (Швеция) (*говорит по-английски*): Швеция полностью поддерживает заявление, с которым выступил представитель Италии от имени Европейского союза.

Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поблагодарить Вас и Соединенное Королевство за выдвигание на передний план вопросов правосудия и главенства права. Принцип обеспечения правопорядка является одним из основных принципов Организации Объединенных Наций, в преамбуле Устава которой конкретно говорится о соблюдении справедливости и уважении к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права. Все члены Организации Объединенных Наций обязаны уважать и обеспечивать соблюдение главенства права в международных отношениях.

Необходимость решения вопросов обеспечения правопорядка после завершения конфликтов признается всеми, однако выявление и устранение коренных причин конфликтов на раннем этапе является исключительно сложной задачей. Недостатки в области обеспечения правопорядка затрудняют усилия по предотвращению вооруженных конфликтов. К числу наиболее распространенных причин конфликтов относятся отсутствие независимой судебной системы, незаконная деятельность вооруженных сил и сил безопасности, а также отсутствие гражданского контроля над ними, коррупция, организованная преступность и безнаказанность. Необходимо своевременно уделять более пристальное внимание этим угрозам миру.

Необходимо в полной мере использовать информацию и результаты критических анализов в этой области, которыми располагают механизмы и органы Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами прав человека. Эта информация должна доводиться до сведения Совета и при-

водить к принятию согласованных усилий в целях устранения таких угроз правам человека и миру. Такого рода действия должны координироваться между учреждениями Организации Объединенных Наций, государствами-членами и другими соответствующими участниками.

Покойный Верховный комиссар по правам человека прекрасно осознавал наличие таких взаимосвязей. В своем выступлении прошлой осенью в Третьем комитете, обещая сделать принцип обеспечения главенства права главным принципом своей деятельности в качестве Верховного комиссара, г-н Виейра ди Меллу заявил:

«Всеобъемлющая стратегия обеспечения глобальной безопасности должна быть основана на поощрении соблюдения прав человека посредством утверждения верховенства права, укрепления социальной справедливости и укрепления демократии».

Г-н Виейра ди Меллу далее подчеркнул, что усилия по борьбе с терроризмом должны содействовать обеспечению правопорядка, а не подрывать его. Он также настоятельно призвал нас продемонстрировать более серьезную приверженность делу предотвращения конфликтов для того, чтобы не заниматься восстановлением обществ после их завершения.

В контексте предотвращения конфликтов мы приветствуем все более широкое использование государствами Международного суда, который является главным судебным органом Организации Объединенных Наций и центральным учреждением, занимающимся разрешением конфликтов между государствами на раннем этапе.

Как уже заявил представитель Италии от имени Европейского союза, международные суды и трибуналы призваны сыграть важную роль в обеспечении правопорядка на международном уровне. Недавно созданный постоянный Международный уголовный суд является в руках международного сообщества оптимальным инструментом борьбы с безнаказанностью, даже когда государства не способны решать эти вопросы на национальном уровне. Совет Безопасности может сыграть важную роль в иницировании юрисдикции Суда посредством передачи ему дел на основании статьи 13 Римского статута. Поскольку концепция обеспечения правопорядка опирается на целый ряд универсальных

норм, Швеция считает, что в конечном итоге применение Римского статута может обрести вполне универсальный характер.

Я также хотела бы подчеркнуть важное значение работы, проводимой в области обеспечения правосудия и правопорядка большим числом негосударственных участников, таких как неправительственные организации. Мы должны оказать им полную поддержку, как финансовую так и посредством передачи «ноу-хау».

Необходимо проводить различие между обеспечением правопорядка и правлением на основе соблюдения законов. Государственное строительство и правовая инфраструктура имеют важное значение, однако сами по себе они не являются достаточными. Правовая система должна быть справедливой, и население должно считать ее таковой. Правовая система должна опираться на международные нормы и стандарты в области прав человека. Следует готовить правоохранительные органы, судей и юристов таким образом, чтобы они могли разбираться в вопросах прав человека и уметь применять свои знания на практике. Необходимо решительно бороться с коррупцией и безнаказанностью. Это касается не только постконфликтных ситуаций. Поддерживая справедливую правовую систему, пользующуюся доверием населения, мы также можем устранить многие причины конфликтов, существующие в наших обществах. Правосудие, верховенство права и права человека неразрывно связаны в мирных обществах.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Филиппин.

Г-н Баха (Филиппины) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Соединенное Королевство в качестве Председателя Совета за то, что оно выдвинуло важнейший вопрос о верховенстве права в деле поддержания международного мира и безопасности на первый план повестки Совета Безопасности. Этот вопрос является одним из важнейших элементов общих обязанностей Совета по Уставу.

В своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей в прошлую пятницу, Ее Превосходительство президент Глория Макапагал Арройо заявила, что Филиппины рассматривают обеспечение правопорядка в качестве одного из главных приоритетов Организации Объединенных Наций. Она подчерк-

нула, что международная безопасность должна подкрепляться твердой приверженностью правопорядку, при котором отдельный человек и общество в целом защищены от насилия, а преступления пресекаются на основе норм международного гуманитарного права и прав человека.

Установление правопорядка, особенно в постконфликтных ситуациях является настоятельной необходимостью, если Организация Объединенных Наций хочет помочь в создании устойчивого и ответственного правления в этом районе. Создание механизмов и инфраструктуры для обеспечения правопорядка должно занимать центральное место в любой стратегии ухода миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Фактически, это должно стать основной функцией всех миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Моя делегация считает, что Совет Безопасности должен возглавить усилия, направленные на то, чтобы Организация Объединенных Наций проявляла большую приверженность обеспечению правопорядка в районах, где она проводит миротворческие операции. Обеспечение правопорядка является ключевым звеном, соединяющим постконфликтный этап общества с этапом его полного восстановления.

Вместе с тем следует отметить, что правопорядок существует не в вакууме. Необходимо создать соответствующие условия, которые позволят ему укорениться и расцвести в постконфликтном обществе. Сколь бы ни были важны институты, механизмы и принятые законы, сами по себе они не могут гарантировать обеспечения правосудия и верховенства права. Они будут бессильны, если их не наполнят энергией те, кто действительно служит правосудию.

Поэтому чрезвычайно важно избегать всевозможных ошибок и обеспечить, чтобы те, кто более всего нуждается в правопорядке, а именно общества в постконфликтное время, действительно находились под его защитой.

Во-первых, важно, чтобы при создании основ правопорядка в условиях постконфликтных ситуаций, были задействованы местные субъекты и ресурсы. Местное население также должно принимать участие в процессе, чтобы они могли осознать свою ответственность при планировании судьбы своего сообщества. Им следует предоставить всю необхо-

димую помощь, чтобы они добились успеха в своих усилиях, но именно они должны нести всю ответственность за свое будущее.

Во-вторых, следует серьезно рассмотреть вопрос о взаимоотношении власти в постконфликтном обществе в рамках усилий Организации Объединенных Наций по обеспечению прочной основы установления правопорядка. Неизбежно, что власть, как политическая, так и экономическая в большинстве случаев распределяется неравномерно, преобладание отдельных интересов в обществе может пагубно сказаться на обеспечении правопорядка. Поэтому важно, чтобы при установлении всестороннего правопорядка должное внимание в постконфликтном обществе уделялось социальным, экономическим и политическим реформам.

Мы находимся на важном этапе наших усилий по поиску прочного урегулирования конфликтов, которые по сей день являются бедствием для всего мира. Наш опыт, накопленный за последние десять лет, показал, что сосредоточение усилий лишь на урегулировании и предотвращении конфликтов без одновременного уделения внимания укреплению инструментов и основ правопорядка в постконфликтном обществе в лучшем случае даст частичный эффект.

К счастью, Организация Объединенных Наций обладает обширным опытом и ресурсами в этой области, как об этом сообщила в прошлом году Целевая группа по вопросам правопорядка в миротворческих операциях, учрежденная Генеральным секретарем. Сейчас настоятельно необходимо, чтобы Совет Безопасности использовал эти ресурсы и опыт и помог установить эффективный правопорядок в тех обществах, которым международное сообщество оказывает помощь в достижении стабильности и прогресса.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н Даут (Австралия) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем то внимание, которое уделяется вопросу правосудия и верховенства права. Такие вопросы занимают центральное место в работе Совета, связанной с поддержанием мира и безопасности.

Наш богатый опыт в области миротворческих операций дал нам возможность остро осознать важ-

ность вопросов правосудия и верховенства права в обществах, находящихся в состоянии конфликта или выходящих из него. Это особенно верно в случае Восточного Тимора, где Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ), действующей в качестве административной власти, было поручено создать основу для нового государства. Центральное место в осуществлении этой задачи было отведено созданию эффективной системы правосудия и правопорядка. Из этого недавнего и, в целом, успешного опыта можно извлечь целый ряд уроков.

Во-первых, соображения правосудия и верховенства права должны рассматриваться как ключевые компоненты миссий Организации Объединенных Наций. Стратегии обеспечения правопорядка должны осуществляться как можно оперативнее. Необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций не прекращала своего участия на всем протяжении миротворческой операции, от этапа предотвращения конфликта до этапа миростроительства. Следует незамедлительно направлять на места соответствующих экспертов. Международные субъекты должны работать вместе с местными участниками, оставляя после своего ухода сильные местные институты и потенциал.

В Восточном Тиморе многое было достигнуто. Однако по мере завершения мандата Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке в Восточном Тиморе (МООНПВТ) работа по укреплению правопорядка все еще требуется и ее придется проводить после окончания мандата МООНПВТ в рамках присутствия Организации Объединенных Наций.

В начале нынешнего года ситуация на Соломоновых Островах значительно ухудшилась, и правопорядок в этой стране практически рухнул. В июле по просьбе правительства Соломоновых Островов при единодушной поддержке всех членов Форума тихоокеанских островов Австралия возглавила Региональную миссию по оказанию помощи Соломоновым Островам на основании регионального соглашения, предусмотренного в главе VIII Устава. Миссия намерена восстановить условия, в которых могут действовать правосудие и правопорядок. В настоящее время полиция из всех стран региона работает вместе с полицией Соломоновых Островов при поддержке военного персонала. Миссия вос-

становливает надежду. Совет мог бы многое извлечь из этого опыта.

Значительный прогресс был достигнут в деле включения соображений правосудия и правопорядка в миротворческие операции. В докладе Целевой группы Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности, посвященному вопросам правопорядка в миротворческих операциях даются ценные ориентиры для текущей работы и будущих направлений деятельности. Мы также признательны Совету за достигнутые результаты на конференции по вопросам правопорядка в миротворческих операциях, которую мы принимали в прошлом году.

В некоторых случаях для обеспечения правосудия национальные правовые системы нуждаются в международной помощи. В этой связи Австралия призывает Камбоджу в ближайшее время при помощи Организации Объединенных Наций и ряда государств, включая Австралию, создать чрезвычайные палаты для предания суду главарей «красных кхмеров». Это позволит свершить правосудие в Камбодже, которому, как, я уверен, известно Совету, давно было пора свершиться.

И наконец, Австралия будет приветствовать доклад Генерального секретаря по вопросам правосудия и верховенства права. Этот доклад должен объединить опыт прошлых лет, подчеркнуть то, что уже сделано, отметить извлеченные уроки и предложить руководящие принципы для будущего рассмотрения вопросов правосудия и верховенства права. Это станет полезным инструментом, который поможет нам в наших общих усилиях.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сьерра-Леоне.

Г-н Кану (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Я благодарю Соединенное Королевство, Председателя Совета Безопасности за организацию этого своевременного заседания. Делегация Сьерра-Леоне также благодарит Генерального секретаря и Управление по правовым вопросам за их вклад в обеспечение правопорядка в международных отношениях.

Совет Безопасности — это главный орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности, и эта роль неразрывно связана с обеспечением правосудия и верховенства права.

Наша делегация считает также, что правосудие и верховенство права являются важными элементами установления мира и демократии. В этом плане Организация Объединенных Наций, и особенно Совет Безопасности, должны проявлять твердость и последовательность в применении международных документов, касающихся соблюдения, обеспечения и защиты прав человека и международного гуманитарного права.

Африка и особенно наш субрегион — Западная Африка — пережили невообразимые ужасы не только в плане гибели людей, но и в плане размывания верховенства права. Моя делегация считает, что отсутствие верховенства права создает атмосферу, в которой люди зачастую мирятся с грубыми нарушениями прав человека и международного гуманитарного права, поощряя их безнаказанностью.

Развивающиеся страны нуждаются в верховенстве права, чтобы жить в мирном и справедливом обществе. Но мы не можем добиться прочного и устойчивого мира без содействия развитых стран, которые должны проявлять большую инициативу в плане обеспечения верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях. Эффективный правопорядок — это *sine qua non* справедливости и, следовательно, ответственности. Однако установление и обеспечение правосудия и верховенства права требуют ресурсов, поскольку правосудие и правопорядок — это не дешевый товар. Они достаются дорогой ценой.

В этом плане позвольте мне отклониться от темы и призвать оказать помощь Специальному суду для Сьерра-Леоне. Этому суду необходимы средства, и мы призываем все государства-члены внести средства для Специального суда для Сьерра-Леоне. Этот суд — важный механизм восстановления мира и верховенства права в Сьерра-Леоне.

Десятилетиями международное сообщество пытается создать суд, который восстановит справедливость по отношению к жертвам тяжких преступлений и положит конец практике безнаказанности. В настоящее время в распоряжении международного сообщества имеется действующий в полном объеме международный уголовный суд. На сегодня более девяноста государств подписали Статут этого суда. К сожалению, несмотря на эту решимость международного сообщества установить справедливый юридический порядок, Статут Меж-

дународного уголовного суда (МУС) пока не стал универсальным по своему охвату. Моя делегация призывает все государства, включая наших хороших друзей, членов Совета Безопасности, которые не являются сторонами Статута, незамедлительно подписать и ратифицировать Статут. Это продемонстрирует их приверженность делу обеспечения правосудия и верховенства права в международных отношениях.

Судьи, Обвинитель, его заместитель и Секретарь Суда уже избраны. Эти выдающиеся лица олицетворяют собой коллективное желание человечества положить конец безнаказанности и укрепить верховенство права в международных отношениях. Наша делегация считает, что эти лица не подорвут коллективное доверие, оказанное им человечеством, пускаясь в пустые и бессмысленные разбирательства. Международный уголовный суд — это инструмент, который может не только привлечь к судебной ответственности военных преступников, но и привить понятие личной уголовной ответственности за тяжкие преступления.

Суд способствует достижению стоящей перед Советом Безопасности цели — поддерживать международный мир и безопасность. Он не является угрозой суверенитету государств. По мнению нашей делегации, принцип взаимодополняемости обеспечивает святость суверенитета государств. Только когда государства не хотят или не могут расследовать преступления и наказывать за них, будет подключаться МУС.

Сьерра-Леоне считает, что ответственность, примирение и реинтеграция могут быть обеспечены за счет верховенства права. Верховенство права — это единственная возможность продвигаться вперед, восстанавливать процветающее и мирное демократическое общество. Ответ за прошлые деяния и личная уголовная ответственность тех, кто совершил грубые нарушения прав человека и положений международного гуманитарного права, — это единственный надежный способ, при помощи которого Организация Объединенных Наций сможет обеспечить справедливость и верховенство права, поскольку Организация Объединенных Наций является инструментом правосудия и верховенства права.

В заключение позвольте мне напомнить этому органу слова Генерального секретаря Организации

Объединенных Наций Его Превосходительства г-на Кофи Аннана, сказанные им в сентябре прошлого года на первой сессии Ассамблеи государств — сторон Международного уголовного суда. Среди прочего он сказал, что Международный уголовный суд «должен служить бастионом в борьбе с тиранией и беззаконием и быть краеугольным камнем глобального здания коллективной безопасности.» Делегация Сьерра-Леоне полностью согласна с этим мнением.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь слово предоставляется представителю Уругвая.

Г-н Паолильо (Уругвай) (*говорит по-испански*): На прошлой неделе, когда мы начали обсуждение в этом зале роли Организации Объединенных Наций в деле обеспечения правосудия и верховенства права, Генеральный секретарь подчеркнул то, что, с точки зрения Уругвая, является наиболее серьезной и важной проблемой.

Я имею в виду часто возникающий в процессе восстановления демократии конфликт между необходимостью обеспечения правосудия и верховенства права, с одной стороны, и необходимостью вернуться к нормальному функционированию учреждений и к обеспечению национального примирения — с другой. Как сказал Генеральный секретарь, «иногда задачи правосудия и примирения разнятся» (S/PV. 4833, стр. 3).

Уругвай имеет определенный опыт в этом вопросе. После передышки в 70-е годы, которая на одиннадцать лет прервала процесс демократического развития, на протяжении 100 лет характеризовавший историю нашей страны, Уругвай вновь встал на путь демократии. Новое правительство повело страну по трудной дороге перехода от репрессий и деспотии к демократии и свободе.

Этот путь труден, поскольку демократическое правительство должно было не только залечить раны, нанесенные обществу режимом де-факто, но и должно было реагировать на необходимость обеспечения институциональной стабильности и создать условия, необходимые для полной реализации свобод в рамках верховенства права.

Виновные в преступлениях и нарушениях прав человека, совершенных до и в ходе правления правительства де-факто, должны были понести наказание. Это элементарное требование правосудия.

Однако те особые политические обстоятельства, в которых оказалась страна, поставили перед демократическим правительством трудную политическую и моральную дилемму: либо правительство должно попытаться обеспечить правосудие и тем самым сорвать или по крайней мере отсрочить достижение цели обеспечения демократической преемственности, общественного мира и национального примирения, к которым стремились все жители Уругвая, либо уделить приоритетное внимание достижению последних целей, пожертвовав достижением первой цели.

Демократическое правительство, осуществляя свою власть в соответствии с конституцией, отдало предпочтение второму варианту, приняв законы, которые объявили амнистию за все политические преступления, а также за все обычные и военные преступления, совершенные как военными, так и полицейскими должностными лицами правительства де-факто и членами оппозиционных групп. Это было болезненное, но неизбежное решение для Уругвая — страны, которая стремится положить конец безнаказанности, является стороной Римского статута и решительно поддерживает Международный уголовный суд.

Здесь следует упомянуть два момента. Во-первых, народ Уругвая в рамках национального референдума высказался за ратификацию закона об амнистии для военного и полицейского персонала. Во-вторых, в Уругвае была создана комиссия по примирению, в состав которой вошли представители всех политических групп, которая на протяжении последних нескольких лет рассматривает дела лиц, пропавших без вести, и которой удалось закрыть многие дела.

Некоторые слои общественности и ряд неправительственных организаций не одобрили амнистию и правительственные законодательные акты об амнистии, утверждая, что эти действия несовместимы с обязательствами, вытекающими из международных документов, ратующих за уважение прав человека.

Теоретически ответить на эту дилемму очень легко, заявив о поддержке установлению справедливости, которая является верховной и универсальной ценностью, разделяемой всеми. В реальном же мире реакция может быть либо не такой однозначной, либо не такой явной. Как заявил Генеральный

секретарь, «упорное стремление к правосудию иногда может стать препятствием на пути к миру. Если мы будем постоянно и повсюду добиваться наказания тех, кто виновен в грубых нарушениях прав человека, то могут возникнуть серьезные проблемы с прекращением кровопролития и спасением жизней ни в чем не повинных гражданских лиц. Если мы всегда и повсюду будем стремиться к бескомпромиссному соблюдению стандартов правосудия, хрупкий мир может рухнуть» (S/PV. 4833).

Я хотел бы отметить, что международное сообщество признает в определенной степени потребность отложить требование об отправлении правосудия в исключительных обстоятельствах для обеспечения поддержания мира. Я говорю о статье 16 Статута Международного уголовного суда, которая разрешает Совету Безопасности обращаться к Суду с просьбой приостановить расследование или судебное преследование, которые уже были начаты. С этим запросом надо обращаться в соответствии с резолюцией, принятой согласно главе VII Устава, и это означает, что Совет может использовать эти полномочия, когда он считает, что продолжение уже возбужденного иска могло бы помешать выполнению задачи Совета по поддержанию международного мира и безопасности.

Статья 16 Римского статута представляет собой четкое признание того факта, что правосудие и поддержание международного мира и безопасности могут иногда быть несовместимы. А конкретно резолюции 1422 (2002) и 1487 (2003), с нашей точки зрения, не являются примером правильного применения статьи 16 Римского статута.

Я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за возможность высказать мнение моего правительства по этому очень важному вопросу. Я хотел бы также выразить нашу надежду на то, что международные организации, правительства, неправительственные организации и в целом все те, кто так или иначе связан с отправлением правосудия и обеспечением верховенства права, будут учитывать идеи и рекомендации, содержащиеся в отличном докладе Генерального секретаря по этому вопросу, в котором говорится о необходимости проявлять осторожность и стремиться к балансу для обеспечения уважения к различающимся между собой ценностям.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Демократической Республики Конго.

Г-н Илека (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить нашу благодарность за Вашу долгожданную инициативу по проведению сегодня заседания Совета Безопасности, посвященного правосудию и верховенству права, и воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить г-на Геэнно за его вступительный брифинг по рассматриваемому пункту.

Что касается конкретной ситуации в моей стране, то я хотел бы просто сказать, что в Демократической Республике Конго началась новая эпоха мира и примирения, национального единства и восстановления государственной власти, реконструкции, экономического возрождения и развития.

Как заметил глава нашего государства Его Превосходительство генерал-майор Жозеф Кабила в своем заявлении на прошлой неделе в Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят восьмой сессии: «В идущем сейчас мирном процессе критически важное значение имеет императив независимого правосудия, равноправное отправление которого ознаменует конец эры безнаказанности». Это доказательство того, что национальное переходное правительство сознает возложенную на него ответственность за установление и поддержание справедливой, надежной, этичной и эффективной системы правосудия в соответствии с принципами Устава и международного права.

Однако правительство не закрывает глаза на задачи, которые мы должны решить для того, чтобы сделать эту мечту реальностью. Здесь есть сложности, с которыми часто сталкиваются новые демократии при претворении в жизнь новых законов и создании инфраструктуры для удовлетворения потребностей правосудия и обеспечения верховенства права в борьбе с ростом преступности, что часто имеет место в переходные периоды. В этой связи Демократическая Республика Конго испытывает особые проблемы, усугубленные войной. Проблемы, которые затрудняют обеспечение соблюдения законов, включают нехватку финансовых средств, отсутствие адекватной судебной системы и необходимость глубоких изменений в поведении и обычаях, с тем чтобы можно было решать постоянно рас-

тушие большие и сложные задачи. Мы должны добавить в этот список необходимость искоренения коррупции и антидемократические аспекты юридической системы, если мы действительно хотим иметь судебную систему, которой доверяют все общество и которая пользуется поддержкой и уважением общества в деле обеспечения правопорядка. Правоохранительные учреждения и государственные административные органы должны также быть подотчетны за свои действия.

Нам не следует упускать из вида значение поддержания баланса между потребностью в эффективной системе правосудия и защите индивидуальных прав и потребностью устранить экономические причины преступности и вооруженного насилия, включая незаконную эксплуатацию природных ресурсов и важную роль борьбы с коррупцией.

Что касается последствий войны, то здесь, в частности, надо напомнить, что около 4 миллионов конголезцев погибли в результате прямых или косвенных последствий вооруженного насилия. После войны было бы ошибкой считать, что Демократическая Республика Конго может достичь мира и стабильности, не пытаясь пролить свет на совершенные преступления, призвать виновных к ответу и совершить справедливость по отношению к жертвам.

Чтобы такие преступления не остались безнаказанными и не повторились в других регионах или в самой Демократической Республике Конго в будущем, моя страна решила призвать международное сообщество учредить международный уголовный суд по Демократической Республике Конго.

Что касается самых серьезных преступлений, совершенных после вступления в силу Римского статута, то Международный уголовный суд должен в полном объеме взять на себя соответствующие обязательства. Недавнее заявление Обвинителя Суда о его намерении инициировать в этой связи расследование следует только приветствовать.

Однако следует отметить, что ни одно государство не может самостоятельно решить так много задач, подразумевающих восстановление судебной системы и обеспечение правопорядка в обществах в переходный период ввиду сложности этих задач. Скорее, это должно быть вопросом совместной ответственности со стороны государств и международного сообщества. Именно здесь Организация

Объединенных Наций должна сыграть свою роль, в частности с помощью своего механизма сотрудничества, который моя делегация считает решающим фактором, призванным сделать верховенство права всеобщей реальностью.

Для многих развивающихся стран и стран, находящихся на переходном этапе, в частности, техническая помощь имеет крайне важное значение для обеспечения верховенства права и укрепления системы правосудия. Такая помощь часто полезна как ее получателям, так и странам-донорам.

Организация Объединенных Наций должна занять прагматический подход на основе создания, например, специального целевого фонда для удовлетворения конкретных потребностей развивающихся стран в помощи и четкого заявления, что техническая помощь, подготовка, обмен информацией и опытом в вопросах правосудия и обеспечения соблюдения верховенства права, а также финансовая помощь всегда будут необходимы для укрепления демократических институтов, эффективного обеспечения верховенства права и участия общества в предотвращении преступлений. Такая помощь потребует также в разработке программ, касающихся всей системы правосудия в целом или конкретных аспектов уголовного правосудия.

Мое правительство хотело бы поблагодарить Генерального секретаря за помощь, которую он оказал независимой избирательной комиссии моей страны. Мы принимаем к сведению готовность Секретариата помогать другим институтам нашей Республики ради поддержки демократии, включая миссию по наблюдению за соблюдением прав человека и комиссию по установлению фактов и примирению. Эта комиссия должна расследовать все случаи нарушений прав человека, совершенные во время войны. Это также даст возможность проявить сдержанность, готовность к покаянию и прощению. Я твердо верю в то, что конголезский народ проявит готовность к прощению.

Но есть примеры, как в случае офицеров, имена которых фигурируют в докладе Верховного комиссара по правам человека (S/2002/764), когда не следует делать уступок. В частности я имею в виду генерала Лорана Михиго Нкунду, бывшего командующего Седьмой бригадой, в прошлом подразделения Конголезского объединения за демократию (КОД-Гома), который, к сожалению, лично просла-

вился жестокими расправами, учиненными в Кисангани в мае 2002 года.

Я призываю все международные и неправительственные организации, свидетелей зверств в Кисангани, семьи жертв из этого города и семьи военнослужащих бывшего подразделения КОД-Гома, которые были суммарно казнены в 2002 году, подготовить свои иски с требованием компенсации ущерба в надлежащее время. Конголезский народ и соседние с ним страны просят оказать всяческое содействие для того, чтобы г-н Лоран Михиго Нкунда был арестован и немедленно предстал перед конголезским судом.

Подводя итог, следует сказать, что для обеспечения прочной безопасности, которая является важнейшим элементом верховенства права, моя страна призывает к налаживанию активного сотрудничества путем обмена информацией, опытом и знаниями, а также предоставления технической помощи в области правосудия и обеспечения верховенства права.

Мы также призываем разработать меры, которые помогли бы найти соответствующий баланс между наказанием и профилактикой и одновременным соблюдением прав человека; и, наконец, создать — при соблюдении верховенства права в Демократической Республике Конго — международный уголовный суд, который бы призвал к ответственности и наказал тех, кто совершил многочисленные убийства и другие массовые нарушения прав человека, имевшие место на территории Демократической Республики Конго.

Демократическая Республика Конго ждет оперативных ответных действий со стороны Совета Безопасности, который не должен уклоняться от своих обязанностей.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н Каппальи (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поприветствовать Вас и искренне поблагодарить за организацию этих прений.

Верховенство закона — это система, при которой закон обеспечивает общие нормы для всех лиц. Правосудие и верховенство права делают легитимными действия правительств, обеспечивают досто-

инство, безопасность и процветание всех граждан без каких-либо различий.

В последнее десятилетие произошли значительные изменения в мышлении международного сообщества. Совет Безопасности сегодня явно осознает, что в обществе, где не гарантировано верховенство права, мир является эфемерным и труднодостижимым. И если к тому же в таком обществе возникнет конфликт, то этот вопрос может быть включен в повестку дня Совета. Например, такая тенденция может просматриваться в классической концепции операций по поддержанию мира, которая применима в ходе холодной войны и которая сегодня претерпела серьезные изменения.

В отличие от традиционной роли контроля за соблюдением прекращения огня операции по поддержанию мира сегодня стали миссиями с широкими полномочиями и мандатами, с растущим комплексом элементов и участников, в число которых входят государства, международные и частные структуры, все те, кто стремится к обеспечению прочного мира в обществах, выходящих из конфликтов.

В том новом виде, в каком предстают операции по поддержанию мира, мы четко видим основополагающую роль, которую играет верховенство права, восстановление справедливости и создание полицейских, правовых и судебных структур в целях построения общества, в котором сможет воцариться верховенство права.

Сегодня ясно, что для общества, которое выходит из конфликта, стабильность и жизнеспособность мира и демократии весьма часто, если не всегда, связаны с верховенством права. В обществе, где нет эффективного и приемлемого для всех пути к преодолению несправедливости, может существовать социальный мир и спокойствие, но все равно там не будет подлинной справедливости.

Справедливость и ее противоположная сторона — безнаказанность — имеют важное значение в умиротворении обществ, переживших конфликты. К сожалению, безнаказанность была обычным явлением во второй половине двадцатого столетия, и естественно, что такая ситуация позволяла преступникам продолжать совершать преступления.

В начале 90-х годов Совет Безопасности после десятилетий бездействия добился значительных

перемен. Благодаря более творческому толкованию своих функций по статье 39 Устава Совет принял решение о создании особой юрисдикции для того, чтобы судить тех, кто несет ответственность за наиболее жестокие преступления. Так появились международные трибуналы по Руанде и Югославии, Специальный суд для Сьерра-Леоне и другие юридические механизмы различного характера, направленные на то, чтобы отреагировать на ситуации в Косово, Тиморе или Афганистане.

Принимая подобные меры, Совет, наконец, непосредственно отреагировал на наиболее сложные вопросы обеспечения правосудия и верховенства права во всех обществах, а именно окончательного преодоления несправедливости. Последующие действия, предпринятые органами юрисдикции, созданными Советом, показали, что этот шаг, несмотря на все сопутствующие трудности, привел к значительному прогрессу в деле восстановления мира.

Несмотря на правовую помощь, обеспечиваемую благодаря этим новым юридическим механизмам, они применимы лишь к ограниченным, специальным и временным решениям в конкретных случаях, рассматриваемых обычно местными юридическими системами и, как правило, после совершения преступлений.

Борьба с безнаказанностью потребовала создания универсального юридического механизма, такого, как тот, что существовал бы еще до совершения преступления и имел бы постоянный характер. Поэтому международное сообщество приняло решение создать Международный уголовный суд, являющийся решающим инструментом верховенства права, защищающим основные права человека.

Этот суд является дополнением к национальным органам. Он не конкурирует с ним. Он основан на согласии государств, свободно ратифицировавших Римский статут. Прежде чем самому приступить к отправлению правосудия, он добивается, чтобы государства задействовали свои собственные суды в целях полного осуществления своего суверенитета и борьбы с безнаказанностью, опираясь на свои собственные системы правосудия. Это гарантирует, что местные власти, применяя принципы справедливости, делают универсальным эффективное применение верховенства права.

Уголовный суд, соответственно, является выражением исторических надежд на справедливость со стороны всех народов, представленных в Организации Объединенных Наций. Поэтому нам необходимо и впредь добиваться глубокого понимания этого института, укрепляющего международную юридическую систему, в целях обеспечения применения права во всем мире.

В оперативном плане Совету Безопасности необходимо обеспечить, чтобы его мандаты должным образом отражали компонент правосудия и верховенства права. Он должен учитывать требования, возникающие в обществе, которое нуждается в помощи, и действия Совета должны быть направлены на восстановление в этом обществе способности быть хозяином своей судьбы, а не навязывание решения извне.

Поэтому, прежде чем утверждать какой-либо мандат, Совет должен иметь достаточное представление о характерных чертах и потребностях такого общества, делая при этом осторожные оценки. Поэтому такая предварительная оценка весьма важна.

В контексте таких мандатов нам необходимо попытаться по мере возможности оживить местные механизмы и решения. Нам необходимо помогать обществам, находящимся в трудном положении, в восстановлении справедливости путем улучшения их собственных систем правосудия. Это может стать более надежным решением по сравнению с навязыванием формул извне. В конечном итоге мы стремимся к тому, чтобы в таком обществе произошел переход к правлению, основанному на верховенстве права — его собственного права, которое было нарушено. Можно с уверенностью сказать, что собственная система правосудия в таком обществе будет восстановлена, что будет способствовать возрождению достоинства и чести этого общества.

Обучение местной полиции имеет ключевое значение. Общество будет доверять своей полиции только в том случае, если граждане будут видеть в них профессионалов, не зависящих от политических или других группировок. Сознвая эту реальность, Аргентина на протяжении многих лет оказывала содействие, направляя сотни полицейских инструкторов для участия в различных миротворческих миссиях.

Наконец, воображение, гибкость и ресурсы всегда будут играть незаменимую роль. Но, воз-

можно, наиболее важно то, чтобы Совет Безопасности, Секретариат и все органы Организации Объединенных Наций раз и навсегда узаконили в своих процедурах, стратегиях и политике те элементы, которые предложило нам сегодня рассмотреть Соединенное Королевство. Правосудие и верховенство права являются необходимыми условиями жизни общества. Мир без них невозможен.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — министр иностранных дел Республики Тринидад и Тобаго Его Превосходительство Достопочтенный Ноулсан Гифт. От имени Совета я искренне приветствую министра и предоставляю ему слово.

Г-н Гифт (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Соединенное Королевство, председательствующее в Совете Безопасности, за проведение этих открытых прений по вопросу, имеющему такое актуальное значение для нынешних международных отношений. Неудивительно, что эта инициатива исходит от такой страны, как Соединенное Королевство, родины одной из основных юридических систем мира, базирующейся на принципах естественного правосудия.

Организация Объединенных Наций была основана после второй мировой войны для того, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны. Однако задача установить мир для всего человечества не может быть решена без строгого соблюдения всеми членами международного сообщества основополагающих принципов и целей Устава, на которых основана Организация. Соблюдение основных принципов международного права, закрепленных в статье 2 Устава, является необходимым условием создания и поддержания четко обозначенной и надежной международной системы, регулирующей межгосударственные отношения. Там, где допускается распад этой системы, например в результате произвольного применения международного права и правосудия или уклонения государств от своих международных обязанностей, то это может создать предпосылки для анархии в международных отношениях.

История неоднократно демонстрировала, что правосудие и мир неразрывно связаны, и что одно не может существовать без другого, будь то социальная справедливость, экономическая справедливость, признание основных прав и свобод человека

или обеспечение верховенства права. Соответственно, Организация Объединенных Наций призвана сыграть ключевую роль в поощрении принципов международного правосудия и верховенства права. Хотя Совет несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обеспечение правосудия и верховенства права не является прерогативой только этого органа. Каждый элемент системы Организации Объединенных Наций может сыграть важную роль в поисках международного мира и справедливости, которые не могут быть достигнуты в вакууме и не могут быть навязаны извне без участия местных сторон.

Работа многих органов и подразделений системы Организации Объединенных Наций направлена на то, чтобы принести благо обычному человеку, улучшить его условия жизни и создать лучший мир для него и для будущих поколений. И Генеральная Ассамблея, и Экономический и Социальный Совет, и Совет по опеке, и Совет Безопасности, и Секретариат и особенно Международный Суд вносят значительный вклад в достижение этих целей в соответствии с их определенными сферами влияния и, делая это, способствуют созданию условий, способствующих миру и обеспечению верховенства права.

Показательно, что составители Устава не могли представить постоянной международной организации государств без постоянного органа правосудия для разрешения споров, которые могут возникнуть между ними. Хотя международное сообщество в последнее время уделяет много внимания обеспечению выполнения положений главы VII Устава, Совету Безопасности следует уделять больше внимания положениям главы VI Устава и той роли, которую призван играть Совет Безопасности, для того чтобы побудить участников любого спора, продолжения которого может создать угрозу для поддержания международного мира и безопасности, прибегнуть к мирным средствам разрешения спора, оговоренным в статье 33 Устава. В этой связи также следует уделять особое внимание тому факту, что сторонам, как правило, следует передавать юридические споры Международному Суду в соответствии с положениями Статута Суда. Поэтому обращение к главе VI Устава поможет укрепить верховенство международного права при разрешении международных споров, которые могут угрожать международному миру и безопасности.

Совет Безопасности достиг заметного прогресса в развертывании миссий по поддержанию мира во многих конфликтных ситуациях и в миротворческих усилиях, направленных на восстановление справедливости и верховенства права в постконфликтных ситуациях. Важно обеспечить участие местных сторон, чтобы они могли сознавать, что они являются частью процесса правосудия и примирения. В этом плане многое было достигнуто в построении национальных систем правопорядка, например, в обучении местных полицейских и сотрудников правоохранительных органов, в укреплении местной правовой системы, включая государственные суды.

Создание Советом Безопасности специальных трибуналов для наказания тех, кто совершил тяжкие преступления против мира и безопасности человечества в конкретных конфликтных ситуациях, оказалось успешным, например, в случае Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). Совсем недавно Специальный суд по Сьерра-Леоне, который вынес обвинение ряду лиц, несущих наибольшую ответственность за совершенные там зверства, в определенной степени способствовал обеспечению справедливости для жертв преступлений и для их семей. Эти трибуналы, наряду с комиссиями по установлению истины и примирению в постконфликтных ситуациях, вносят значительный вклад в поиски справедливости и восстановление мира, особенно там, где отдельные лица могут участвовать в восстановлении верховенства права в своих собственных обществах.

Хотя следует отметить успешную работу этих трибуналов, международное сообщество теперь располагает постоянным Международным уголовным судом для привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных именно в таких преступлениях, из-за которых создавались специальные трибуналы. В постконфликтных ситуациях способность национальных властей привлекать к суду за такие преступления следует укреплять посредством надлежащих форм международной помощи. С другой стороны, Международный уголовный суд (МУС) может внести значительный вклад в укрепление международного мира и безопасности, потребовав отправления правосудия на национальном уровне. МУС действует на базе основополагающего прин-

ципа комплементарности: обязательство государства отправлять правосудие сохраняется, и только в том случае, если государственные власти не желают или не в состоянии привлечь к ответственности, может вмешаться Суд. МУС воплощает важный принцип, впервые установленный Нюрнбергским трибуналом и далее признанный Советом Безопасности путем включения в статуты МТБЮ и МУТР: никто не стоит выше закона и никто не может избежать ответственности за ужасающие преступления.

В заключение, следует отметить, что обеспечение верховенства международного права и правосудия для всех народов является непреложным условием справедливого и прочного мира. Укрепление верховенства права как на международном, так и на национальном уровнях является гарантией мирного сосуществования всех государств и всех народов, осуществления тех неотъемлемых и основных прав и свобод человека, которыми наделено все человечество.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю министра иностранных дел Республики Тринидад и Тобаго за его слова в адрес Соединенного Королевства. Сейчас я предоставляю слово представителю Республики Корея.

Г-н Ким Сам-хун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить признательность моей делегации Председателю за инициативу проведения этой важной дискуссии по вопросу о правосудии и верховенстве права. На протяжении всей истории Организации Объединенных Наций совместные идеалы правосудия и верховенства права служили делу единения международного сообщества в его усилиях по предотвращению конфликтов и воссозданию упорядоченных и справедливых обществ в регионах, охваченных конфликтами.

Исходя из опыта, накопленного Организацией Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, Косово, Восточном Тиморе, Сьерра-Леоне и Афганистане, мы узнали, что в усилиях по преодолению конфликтов создание надежной системы правосудия и обеспечение верховенства права имеют такое же важное значение, как и обеспечение безопасности и предоставление основной гуманитарной помощи населению на местах. Мир, не подкрепленный созданием основ справедливости и правопорядка, может носить временный и хрупкий характер. Поэто-

му мы должны рассматривать усилия по обеспечению правосудия и верховенства права в постконфликтный период в качестве капиталовложения в достижение устойчивого и прочного мира. Подтверждая ведущую роль Организации Объединенных Наций в установлении, укреплении и сохранении международного мира, Республика Корея считает, что Совет Безопасности должен и впредь включать вопросы, касающиеся правосудия и верховенства права, в свою работу по восстановлению обществ в постконфликтный период.

На этом фоне Республика Корея хотела бы обратить особое внимание на важность создания потенциала на местном уровне. Как показывает опыт, для того, чтобы благородные принципы правосудия и верховенства права стали реальностью, эти концепции должны укорениться на уровне простых людей. В этой связи свою эффективность подтверждают программы по повышению уровня осведомленности общественности и образовательные программы. Однако они не ведут к сиюминутному решению, а скорее предполагают долгосрочную приверженность постепенным преобразованиям в обществе. Кроме того, важно отметить, что общество примет эти ценности лишь в том случае, если они будут укореняться на основе давно сложившихся традиций и верований народа. Поэтому мы должны адаптировать наш подход к каждому конкретному случаю.

Более того, процесс обеспечения правосудия и верховенства права не может происходить в условиях безнаказанности и насилия. При отсутствии надлежащей системы борьбы с нарушениями прав человека и преступлениями против человечности у населения не будет веры в то, что общественная деятельность будет справедливой, беспристрастной и транспарентной, и в силу этого будут отсутствовать стимулы для поощрения процесса примирения и установления стабильности. Мы считаем, что созданные Организацией Объединенных Наций Трибуналы по расследованию военных преступлений в Руанде и в бывшей Югославии являются позитивными примерами судебных процессов, которые играют важнейшую роль в осуществлении правосудия в постконфликтных странах.

Тем не менее, как отмечал Генеральный секретарь, цели правосудия и примирения иногда могут вступать в противоречие. Каждому обществу необходимо установить свое собственное тонкое равно-

весие где-то между амнистией и бескомпромиссным правосудием, которое позволит ему обеспечить достаточный уровень справедливости в целях восстановления мира и преодоления насильственного прошлого.

Размышляя над этими сложными вопросами, связанными с обеспечением правосудия и верховенства права, мы всегда вспоминаем об ограничениях, касающихся нашей благородной миссии и обусловленных недостатком у Совета Безопасности времени и ресурсов. Несмотря на то, что Совету действительно необходимо делать все возможное для осуществления своего мандата по обеспечению международного мира, тесная координация и сотрудничество между различными органами и институтами системы Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями могут принести большую пользу в выполнении долгосрочных обязательств по обеспечению правосудия и верховенства права в странах, переживших конфликт. Благодаря четкому и обоснованному разделению функций мы можем предотвратить любой параллелизм в деятельности, который может привести к перегрузке Совета Безопасности, обеспечивая при этом удовлетворение разнообразных потребностей всех стран, переживших конфликты.

В заключение, я хотел бы от имени моей делегации выразить искреннюю надежду на то, что сегодняшняя дискуссия будет содействовать нашим общим усилиям по обеспечению основных свобод и интересов населения в постконфликтных регионах посредством обеспечения правосудия и верховенства права.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Бразилии.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за проявленную инициативу по вынесению этого актуального вопроса на рассмотрение Совета. Вопрос о правосудии и верховенстве права приобретает еще большую актуальность сейчас, когда Генеральный секретарь и большинство лидеров мира подчеркивают необходимость тщательной переоценки всей деятельности системы Организации Объединенных Наций, особенно ее главных органов.

В начале своего выступления я хотел бы напомнить о том, что Генеральная Ассамблея внесла

существенный вклад в эту область, поскольку в последние годы она обсудила и приняла ряд резолюций, которые нацелены на установление параметров работы по поощрению правосудия и верховенства права. В Генеральной Ассамблее Бразилия традиционно является автором резолюции, озаглавленной «Укрепление законности» и направленной на подтверждение важности этого аспекта в деятельности Организации Объединенных Наций.

Безусловно, общие руководящие принципы важны и полезны. Тем не менее претворение теории в повседневную практическую деятельность является реальной проблемой Организации и Совета сейчас, когда мы сталкиваемся с различными ситуациями и реалиями. Как уже подчеркивал Генеральный секретарь, одного приемлемого подхода, который был бы универсальным для всех ситуаций, не существует.

В основе деятельности Организации Объединенных Наций всегда должен лежать ее Устав, а также нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека. Чем более подорванной и нестабильной является ситуация, тем большую важность приобретает необходимость обеспечения надлежащих ответов и создания рамок правовых руководящих принципов и норм по борьбе с незаконием и в целях поощрения стабильности.

Среди выводов, содержащихся в представленном в прошлом году докладе целевой группы по вопросу о разработке всеобъемлющих стратегий в области верховенства права для операций по поддержанию мира Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности, я хотел бы особо указать на приоритетное внимание, которое уделяется привлечению местных партнеров — представителей правительства, местных неправительственных и общинных организаций — к осуществлению деятельности по укреплению верховенства права. Организации Объединенных Наций следует продолжать консультации с такими субъектами на самых ранних этапах процесса планирования миссий, а также на всех последующих этапах. Модели необходимо разрабатывать, а не навязывать. Наши усилия должны быть нацелены на то, чтобы подготовить почву для беспрепятственного перехода, когда настанет время для ухода миссии.

Чтобы добиться этой цели, необходимо создать прочные местные институты. Поощрение верховенства права и законности выходит за рамки обеспечения защиты принципа или даже создания механизма. Оно также предполагает создание материальных условий для правосудия, а именно подготовку сотрудников правоохранительных органов, строительство исправительных учреждений, перестройку местных судов и оказание помощи судьям и адвокатам.

Я хотел бы подчеркнуть три аспекта, необходимых для обеспечения успешной роли международного присутствия на местах. Во-первых, это присутствие должно носить нейтральный характер и быть готовым обеспечить широкое участие всех групп населения в процессе восстановления институтов, деятельность которых может привести к созданию подлинно демократического и достойного доверия общества. Во-вторых, международные субъекты должны действовать в качестве посредников, чтобы не оставалось никаких сомнений в том, что суверенитет принадлежит самому народу и что его восстановление это цель, к достижению которой необходимо стремиться. В-третьих, с юридической точки зрения мы должны строго подходить к судьбе лиц, совершивших преступления против человечности. Упущения в этой работе могут негативно сказаться на процессе формирования новой реальности на местах.

Учреждение Международного уголовного суда является достижением огромного значения в истории права, которое четко подтверждает тот факт, что безнаказанность неприемлема, независимо от положения или престижа того или иного лица. Мы призываем все государства-члены присоединиться к Римскому статуту, с тем чтобы придать этой позиции еще более четкий характер.

Комитеты по установлению истины и примирению оказались эффективными инструментами содействия переходу к новой реальности. Как показал, в частности, опыт, накопленный в Тиморе-Лешти и Южной Африке, изыскание путей для разработки конструктивного и объективного подхода к решению вопроса о наследии прошлого является одним из важных аспектов процесса восстановления обществ. И наконец, я полагаю, что правосудие и верховенство права являются незаменимыми элементами в процессе создания нации. Учреждение специальных консультативных групп Экономиче-

ского и Социального Совета (ЭКОСОС), задачей которых является работа с постконфликтными ситуациями в конкретных странах, таких, как Гвинея-Бисау и Бурунди, является очень полезным шагом. Требуется, чтобы координация между Советом Безопасности, ЭКОСОС и другими органами Организации Объединенных Наций была усилена для того, чтобы способствовать реинтеграции пострадавших от войны стран в международное сообщество. Бразилия будет продолжать вносить свой вклад в это.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Азербайджана.

Г-н Алиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Во-первых, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и выразить нашу благодарность за этот период, когда Председателем Совета Безопасности была Великобритания, и за своевременную и настойчивую инициативу Председателя поставить критический вопрос о роли Организации Объединенных Наций в обеспечении справедливости и верховенства права в центр нашего внимания.

Нелегко на этом этапе прений найти новые, еще невысказанные аргументы в пользу жизнеспособности этих двух представлений относительно поддержания международного мира и безопасности. Мы внимательно рассмотрели важность того, чтобы Организация Объединенных Наций играла более серьезную роль в этом аспекте.

Единогласие во взглядах, выраженное членами Совета на прошлой неделе, а также остальными ораторами сегодня, говорит в пользу того, что постепенно будет повышена способность Организации Объединенных Наций укрепить эти два краеугольных камня международного кодекса поведения в любое время и в любом месте, когда в этом возникнет необходимость. В этой связи, невозможно не согласиться полностью с Генеральным секретарем по поводу того, «что верховенство права — это не роскошь и что правосудие — не второстепенный вопрос». (S/PV.4833)

Международное сообщество, а под этим я понимаю прежде всего Организацию Объединенных Наций и Совет Безопасности, должны проявлять достаточную решительность, стремление и смелость для того, чтобы продвигать и осуществлять

международное право везде, где это необходимо, и восстанавливать мир и безопасность, и, как составную часть этого, подорванный суверенитет, территориальную целостность и политическое единство своих государств-членов.

Делая это, следует проявлять последовательность, потому что иначе пресловутая практика двойных стандартов и избирательного подхода, которую иногда, к сожалению, избирает международное сообщество, может серьезно подорвать доверие к нему. В этом случае доверие ставшего жертвой государства-члена к роли международного сообщества будет потеряно, и в конце концов жертвы несправедливости могут и в самом деле поверить в то, что они могут полагаться только на самих себя для того, чтобы изменить ситуацию и восстановить справедливость.

Бездействие или недостаточные действия со стороны Организации Объединенных Наций при осуществлении ее собственных решений посылает другой неверный и опасный сигнал тем, кто нарушает принцип правосудия и верховенства права. Такие нарушители начинают верить в неизменную безнаказанность, и не будут ощущать никакой необходимости в осмысленном стремлении к миру. Поэтому задача положить конец этой атмосфере безнаказанности должна стать главной ролью и ответственностью Организации Объединенных Наций.

Что касается конкретного вопроса, о котором мы говорим, а именно, продолжающегося конфликта между Арменией и Азербайджаном, то сколько еще времени Организация Объединенных Наций и ее Совет Безопасности будут не замечать ситуации, когда четыре резолюции Совета, а именно, резолюции Совета Безопасности 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) и 844 (1993) по-прежнему игнорируются государством-агрессором, Арменией?

Сколько еще времени почти 20 процентов территории Азербайджана, признаваемой в качестве таковой Организацией Объединенных Наций, будут продолжать оставаться под армянской оккупацией? Сколько еще времени будут продолжаться горькие страдания почти одного миллиона азербайджанских беженцев и перемещенных лиц, которых выгнали из родных домов более десяти лет тому назад, и которые готовятся встретить в палатках еще одну зиму? К сожалению, на эти вопросы не было ответа все эти годы. Также жаль, что Совет Безопасности не

сумел даже назвать по имени государство-агрессора, не говоря уже о том, чтобы предпринять конкретные действия против страны, которая открыто бросила вызов всему миру, оккупировав территорию другого государства и проводя там этнические чистки.

Организация Объединенных Наций должна уметь уважать свои собственные решения. Если она хочет сделать более сильными свой образ и свою роль в решении неотложных международных вопросов, она должна открыто противостоять попыткам некоторых стран вести себя так, как будто нечто является свершившимся фактом, и заставить их руководствоваться буквой и духом основополагающего документа этого здания – Устава Организации Объединенных Наций.

В заключение позвольте мне еще раз повторить взгляды, высказанные ранее рядом делегатов здесь, что первоочередность верховенства права должна стать реальной и полной основой для всеобъемлющего урегулирования продолжающихся конфликтов, особенно таких конфликтов между государствами, которые привели к нарушению суверенитета и территориальной целостности государств — членов Организации Объединенных Наций.

Роль Организации Объединенных Наций в этом отношении трудно переоценить. Мы искренне верим, что эти прения принесут практические результаты, а не останутся в архивах как пустая говорильня. Я считаю, что это принесет пользу всем тем, кто хочет, чтобы Организация Объединенных Наций могла и дальше эффективно осуществлять свой главный мандат.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я даю слово представителю Дании.

Г-жа Лёй (Дания) (*говорит по-английски*): Вначале я хотела бы полностью поддержать заявление, сделанное ранее представителем Италии — председателем Европейского Союза (ЕС). Европейский союз в течение ряда лет и коллективно, и в двустороннем порядке делал сильный упор на поддержание реформы правосудия и верховенства закона при развитии сотрудничества в целом, и особенно в постконфликтных ситуациях.

Позвольте мне высказать несколько дополнительных замечаний по этим вопросам с точки зре-

ния Дании, и поделиться некоторыми уроками, которые мы извлекли из наших попыток помощи в трех конкретных постконфликтных ситуациях.

Мы можем только повторить призыв к тому, чтобы обеспечить создание сильных местных институтов в постконфликтных обществах. Но это не освобождает международное сообщество от обязанности помогать в создании институтов, воплощающих верховенство закона. Наоборот, задача состоит в том, чтобы с помощью целевой финансовой и технической помощи, передачи ноу-хау и консультативной помощи поддерживать местные усилия, и быть открытыми для новых, передовых путей осуществления этих усилий.

В этой связи, позвольте мне привести три примера, когда Дания стремилась помогать верховенству закона в постконфликтных ситуациях.

Помощь, которую Дания предоставляла Албании в переходный период после косовского кризиса в 1999 году, состояла в технической и финансовой поддержке и была инструментальна для учреждения ряда институтов, олицетворяющих верховенство закона, включая офис Албанского омбудсмена в Тиране.

Сегодня офис омбудсмена обрабатывает впечатляющее количество жалоб от албанских граждан, некоторые из которых привели к разрешению трудных проблем между гражданами и государством. Офис подчиняется парламенту, и представляет собой важный строительный блок в действиях страны с целью добиться верховенства закона.

Датская программа помощи в переходный период для Южной Африки, которая была учреждена в 1994 году, включала поддержку процесса примирения и демократизации путем усиления демократических институтов и обеспечения участия населения и целесообразного правления, уважения к правам человека и отчетность и эффективность государственного сектора, особенно что касается полиции и правовых институтов.

Процесс в Южной Африке показывает, что примирение, с одной стороны, и очень твердое применение закона и юридической справедливости, с другой стороны, не всегда легко осуществимо совместно и что национальное примирение в постконфликтных обществах может потребовать боль-

шей ориентации на юридический процесс, а не на результат.

И наконец, в «западно-нильском» регионе северной части Уганды, Дания и другие доноры активно участвовали в координации миростроительства между повстанцами и правительством Уганды. Мирное соглашение было подписано 24 декабря 2002 года. Успешное внедрение этого соглашения имеет ключевую важность в распространении подхода мирного разрешения конфликта на другие существующие конфликты в северной части Уганды. Эта помощь Уганде может иллюстрировать роль в помощи принципу правосудия и верховенства права в ситуации, которая может быть названа как «перед-постконфликтное разрешение», то есть, разрешение конфликта в том трудном периоде, когда достижение окончания существующего конфликта политическими путями может означать трудный выбор между подлинной справедливостью и миром.

В целом наш опыт в плане поддержки судебной реформы и верховенства права, по-видимому, свидетельствует об следующих важных извлеченных уроках.

Во-первых, тесная координация как между двусторонними, так и многосторонними донорами имеет важнейшее значение, позволяя избегать непродуктивного дублирования и конкуренции между различными концепциями и подходами.

Во-вторых, вмешательства в юридической области зачастую являются очень деликатным и политически сложным процессом. Определяющее значение имеет беспристрастность, которая дает Организации Объединенных Наций сравнительное преимущество. Нам хотелось бы, чтобы Программа развития Организации Объединенных Наций продолжала развивать и укреплять свой потенциал в этой области. Следует также рассмотреть возможность проведения более широких межучрежденческих консультаций между различными субъектами Организации Объединенных Наций по вопросу возможного разделения труда и дальнейшей специализации в этой сфере, с тем чтобы лучше подготовить и приспособить Организацию Объединенных Наций к оказанию помощи в зачастую очень сложных постконфликтных ситуациях.

Наконец, мы также должны помнить о возможностях использования широких ресурсов сообщества неправительственных организаций (НПО) в

таких областях, как верховенство права и правовая реформа. Многие местные НПО, включая группы по защите прав человека и так далее, имеют очень высокую квалификацию и иногда могут играть в сотрудничестве с международными НПО или организациями системы Организации Объединенных Наций важную и очень эффективную роль в деле подготовки специалистов и укрепления потенциала в области верховенства права в контексте государственной администрации многих стран.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Бахрейна.

Г-н Аль-Мансур (Бахрейн) (*говорит по-арабски*): Организация Объединенных Наций была создана для служения благородным целям, среди которых — избавление грядущих поколений от бедствий войны и содействие уважению прав человека, с тем чтобы все могли жить в условиях свободы и мира. Примат права, справедливость и соблюдение обязательств, вытекающих из договоров и других источников международного права, это реальные пути построения общества, в котором царит международное правосудие.

Роль Организации Объединенных Наций, которая включает в себя укрепление правосудия и обеспечение верховенства права, это важная, решающая роль. Организация Объединенных Наций добивается урегулирования конфликтов, которые вспыхивают по всему миру, и в равной степени старается предотвращать конфликты. Поэтому Организация играет важную роль в деле защиты гражданских лиц в ходе вооруженных конфликтов, а также в достижении и защите мира и предоставлении помощи странам, которые хотят сохранить свою независимость, в различных регионах мира. И в самом деле, Организация Объединенных Наций быстро приходила на помощь странам, стремившимся к свободе и независимости. В этой связи мы хотели бы отметить усилия Организации Объединенных Наций по отстаиванию международного мира и безопасности во всем мире.

Тот факт, что Организация Объединенных Наций сумела преодолеть сложное испытание, с которым она столкнулась перед войной в Ираке, вызывает удовлетворение. Всем нам следует придерживаться одного видения, а именно помогать народу Ирака в восстановлении того, что разрушено войной. В этой связи мы должны предоставить Органи-

зации Объединенных Наций более значительную и важную роль, с тем чтобы она могла подготовить народ Ирака к тому, чтобы он вновь взял на себя ответственность за полный суверенитет над своей страной.

Совет Безопасности неоднократно собирался для рассмотрения различных вопросов. Он умел действовать как справедливый судья и предпринимал достойные усилия по содействию принципам справедливости и утверждению примата права. Таким образом, Организация Объединенных Наций играла роль, предусмотренную для нее Уставом.

Однако при этом мы отмечали, что такие усилия не всегда распространялись на вопрос о Ближнем Востоке, ибо в этом случае наступал паралич принципов справедливости. Фактически Совет Безопасности постоянно занимается ближневосточным вопросом. Однако в этой связи мы отмечаем, что благородные принципы зачастую приносятся в жертву двойным стандартам. В самом деле, мы часто позволяем возобладать угнетению и высокомерию, тем самым отрицая международную справедливость в отношении Ближнего Востока.

Правительство Израиля должно осуществлять план «Дорожная карта». Оно должно разрешить создание палестинского государства со столицей Аль-Кудс аш-Шариф. Правительство Израиля должно также выполнить резолюции Совета Безопасности; иначе палестинский народ будет и далее иметь право на самооборону и на сопротивление несправедливой оккупации со стороны Израиля.

Мы должны проводить различие между терроризмом, с одной стороны, и правом народа на законную самооборону и на сопротивление оккупации с применением силы — с другой. В том же ключе мы надеемся на то, что все соответствующие международные резолюции применительно к арабо-израильскому конфликту будут выполнены и что Совет Безопасности выполнит свои обязанности в отношении принципа обеспечения международного мира и безопасности, закрепленного в статье 24 Устава. Мы также надеемся на то, что Совет примет все необходимые меры по статьям 41 и 42 с тем, чтобы гарантировать справедливость и правосудие для всего человечества.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом имеющийся у меня список ораторов исчерпан.

Здесь задавался вопрос о том, есть ли необходимость отвечать на поднимавшиеся вопросы. Учитывая большое количество поднимавшихся юридических вопросов, я предлагаю, с согласия Совета, предложить Юрисконсульту Организации Объединенных Наций г-ну Хансу Кореллу занять место за столом в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета и в качестве краткого резюме изложить свое мнение о том, где мы фактически находимся в этом вопросе. Это будет происходить с согласия г-на Аннаби, который отказывается от права на ответ в пользу г-на Корелла. Я признателен им обоим за сотrudничество в этом вопросе.

Слово имеет г-н Корелл.

Г-н Корелл (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы сослаться на сегодняшнее выступление г-на Геэнно. Как члены Совета Безопасности, вероятно, заметили, он выступал от имени нескольких департаментов, включая Управление по правовым вопросам.

Но, безусловно, для Юрисконсультанта Организации эти прения важны. Я и мой персонал из Управления по правовым вопросам более, чем кто-либо, признательны Совету за то, что он сейчас обсуждает этот вопрос. Как человеку, посвятившему большую часть своей профессиональной карьеры этим проблемам, мне отраднo видеть, что Совет сейчас конкретно занимается вопросом верховенства права. Я рассматриваю это как признание наличия очень тесной связи между миром и безопасностью и верховенством права. Некоторые из выступавших уже говорили об этом. Из всех выступлений я хотел бы сослаться на выступление представителя Аргентины, который на этом заседании сказал, что

(*говорит по-испански*)

«Правосудие и верховенство права являются необходимыми условиями жизни общества. Мир без них невозможен.»

(*говорит по-английски*)

Мы часто пользуемся фразой «верховенство права», но что мы под ней подразумеваем? О каком праве мы говорим? Безусловно, это право, которое должно быть утверждено в соответствии с демократическими принципами и с соблюдением международных стандартов. Некоторые из государств-членов этой Организации имели роскошь разрабатывать свои правовые нормы на национальном

уровне веками. Постепенно такое право адаптировалось к условиям сегодняшнего дня.

В других обществах ситуация складывается иначе. Ряд ораторов ссылались на местные традиции. В феврале на конференции в Абудже я имел честь встретиться с председателями верховных судов и министрами юстиции большинства стран Африки. Меня, представителя других традиций, поразили масштабы стоящих перед ними задач, ибо в их странах существуют местные традиции, игнорировать которые они не могут. Им приходится обеспечивать справедливость на самом низком, местном уровне, на уровне деревень, и одновременно участвовать в жизни международного сообщества, в частности в области международной торговли, где законы устанавливаются согласно самым современным международным нормам.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что во время рассмотрения той или иной ситуации при обеспечении правопорядка важно внимательно относиться к местным традициям и в то же время помнить о важных нормах, которые были установлены нашей Организацией в области прав человека. Я имею в виду Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, а также важные документы, вытекающие из этой Декларации.

В этом смысле данный вопрос выходит далеко за рамки миротворческих операций. Несколько лет тому назад Генеральный секретарь сам просил сотрудников Секретариата сообщить ему, каким вопросам, по их мнению, в будущем необходимо будет уделить главное внимание. Естественно, мир и безопасность были названы в качестве проблемы номер один. В качестве второй проблемы было названо обеспечение верховенства права в международных отношениях и правопорядка на национальном уровне. Генеральный секретарь строго придерживается этой оценки и постоянно на нее ссылается. Хочу рекомендовать присутствующим обратиться к его докладу, с которым он выступил на Ассамблее тысячелетия и на который Генеральная Ассамблея весьма решительно откликнулась принятием Декларации тысячелетия. В частности, если я правильно помню, это пункты 9, 24 и 25 этой резолюции.

Что касается верховенства права, то большинство ораторов главное внимание уделили системам правосудия и важности обеспечения благого прав-

ления. Я бы предложил разделить этот вопрос на три области. Первая область должна включать парламент и правительство самой страны. Они в первую очередь должны следить за соблюдением законов страны — конституции и законов, которые они сами принимают. В определенном смысле они должны подавать пример в деле соблюдения принимаемых ими законов. Вторая область — это ответственное и подотчетное руководство. Я считаю, что большинство населения в любом обществе, к счастью, в первую очередь сталкивается с администрацией страны, а не с судебной системой. Третья область — и это то, на что обратили главное внимание члены Совета — независимость и беспристрастность судебной системы.

Кто в таком случае должен формировать эту систему после того, как уже была предоставлена помощь и страна вынуждена в одиночку решать эти вопросы? В конечном итоге сам народ должен взять на себя ответственность за выполнение этих функций — простые люди, обычные граждане страны. Думаю, в этой связи следует помнить о трех моментах. Во-первых, о том, что эти люди должны обладать достаточными знаниями о функционировании этой системы. Они должны обладать необходимыми навыками. Во-вторых, они должны понимать — и это весьма важно, — что они должны служить обществу, в котором они работают. Они должны служить своему обществу — и ничего более. В-третьих, они должны честно выполнять свои функции. В этой связи я хотел бы особо подчеркнуть роль старших должностных лиц в любой национальной системе. Они должны подавать пример, как учителя и наставники своего поколения.

Наконец, также важно, чтобы Совет Безопасности подал такого рода пример на международном уровне. Совет обладает широкими полномочиями. Думаю, что данная дискуссия, организованная по инициативе Соединенного Королевства, обретет еще большее значение, если Совет начнет заниматься этим вопросом, поскольку ситуация на национальном уровне, действительно, порой носит весьма взрывоопасный характер. Многие из затронутых сегодня в Совете вопросов с большим трудом поддаются решению даже в наиболее организованных обществах, поэтому несложно представить себе, сколь непросто их решать государствам, которыми занимается Совет.

Поэтому давайте надеяться, что работа, которую мы все проводим, будет содействовать разработке новых инструментов, с помощью которых мы будем пытаться оказать помощь населению в трудное для него время.

Председатель (*говорит по-английски*): Наш список ораторов исчерпан.

Я благодарю всех, кто принял участие в дискуссии на уровне министров, а также всех участников сегодняшнего заседания. Я прекрасно понимаю, насколько огромна эта проблема, насколько велик объем предстоящей работы и насколько велико число различных органов и учреждений Организации Объединенных Наций, так или иначе занимающихся этими вопросами. Доклад Генерального секретаря, который будет в свое время опубликован, станет ответом семьи Организации Объединенных Наций на эти вопросы. В нем будут рассмотрены некоторые из обсуждавшихся здесь вопросов, для того чтобы работа, которую мы начали, могла облегчить странам, пережившим конфликт, переход к этапу восстановления правопорядка.

Однако мы начали обсуждать в Совете этот вопрос лишь на прошлой неделе. С учетом других направлений осуществляемой в настоящее время работы проблема отчасти будет состоять в объединении этих видов деятельности и обеспечении последовательного подхода. Все, кто пожелает представить свои замечания в письменном виде, могут это сделать. Председатель подумает над тем, что можно будет сделать в целях содействия этой работе, и, возможно, подготовит под свою ответственность записку в целях объединения всех этих вопросов.

Завершая работу в этом месяце, не могу не поблагодарить коллег за сотрудничество и сотрудников Секретариата за помощь, в особенности устных переводчиков и сотрудников безопасности, оказывавших незаменимую помощь Председателю в его работе.

Заседание закрывается в 13 ч. 40 м.